

Заблуждения о действиях Божиих и действиях врага

Составитель Ника

Оглавление

Раздел 1: Почему Господь не уничтожил лукавого?

Раздел 2: О неведении и догматическом невежестве в познании свойств Божиих и дела Домостроительства.

Раздел 3: Заблуждение об оставленности и отступничестве.

= О понятиях «отступничество» и «отречение».

= О греховном настроении духа.

= О Богооставленности.

Раздел 4: Заблуждения о свободе человека и о грехе.

= О понятиях «грех» и «свобода».

= Понятие о свободе.

= Вражья прелесть о свободе человека.

= Понятие «лесть».

= Самообольщение.

= Причины искушений нашей свободы.

= Как происходит искушение нашей воли?

Раздел 5: Заблуждения о «силе» врага.

= О страхе перед врагом.

= О силе Бога.

= О причинах заблуждений о силе врага.

= О понятиях победа и брань.

= О духовной победе.

= Об ошибках при ведении внутренней брани.

Раздел 6: О причинах общих заблуждений.

= О ропоте на Бога.

= О хуле на Бога.

= О беспечности и нерадении в деле собственного спасения.

= О стремлении к истинному познанию.

«Может быть я написал не все, относящееся к нашему предмету, но всячески то, что подал Бог, во Отце, Сыне и Духе Святом хвалимый и славимый от всего разумного естества: Ангелов и человеков, и от всякой твари, созданной неизреченною Троицею, Богом Единым, Коего светлое царствие да сподобимся получить и мы, молитвами Пресвятой Богородицы и Преподобных Отцев наших. Ему, Богу непостижимому, вечная слава. Аминь» (Исихий Иерусалимский (из Добротолюбия, т.2,203))

Начинаем цикл бесед о вражьиx внушениях. Во-первых, скажем на тему о заблуждениях человека о действиях Божиих и вражьиx, а во-вторых, поговорим непосредственно о прелести. Беседы будут построены так, что наравне с вопросом о враге будут указываться наши ошибки и заблуждения и способы их избежания. Целью этих бесед является: научиться ясно различать, что есть добро, а что – зло, что — истина, а что – прелесть вражьиx, потому что у нас существует очень много неверных, поверхностных и путаных понятий, которые нам мешают очищаться и возрастать в нашей вере.

В этой части поговорим о том, какие можно встретить недоумения некоторых людей о действиях Божиих и дьявольских.

Оглавление

Раздел 1: Почему Господь не уничтожил лукавого?

На первый взгляд кажется, что мы не задаем такого вопроса, но часто мы даже не осознаем: когда мы оправдываемся, или чем-то недовольны, или боимся врага, или виним его в наших грехах, и еще мн. др., мы так или иначе задаем этот вопрос, даже если и не произносим его вслух.

Иоанн Златоуст (К Стагирию): Если же кто скажет, почему Бог не уничтожил древнего искуителя, то (ответим, что) и здесь Он поступил так, заботясь о нас. Если бы лукавый овладевал нами насильно, то этот вопрос имел бы некоторую основательность, но так как он не имеет такой силы, а только старается склонить нас (между тем, как мы можем и не склоняться), то для чего устранять повод к заслугам и отвергать средство к достижению венцов?... Бог для того оставил дьявола, чтобы и те, которые уже побеждены были им, низложили его самого; а это для дьявола тяжелее всякого наказания и может довести его до конечного осуждения.

Также, зная, что человек еще не научен истинному добру и может оставаться беспечным в деле спасения своей души, Господь оставил дьявола, чтобы через брань с ним, он познал, что есть истинное добро, а что – зло, и прибежал к Спасителю нашему.

Иоанн Златоуст: ...Он (Бог) оставил дьявола по Своей попечительности о нашем спасении для того, чтобы пробуждать нашу беспечность и доставлять нам повод к получению венцов.

Иоанн Златоуст (К Стагирию): И Петр говорит: «трезвитесь, бодрствуйте, потому что супостат ваш дьявол, как лев рыкая ходит, ища кого поглотить, противостойте ему твердою верою» (1Петр.5. 8,9). Это сказал он, желая сделать нас более мужественными и внушить, чтобы мы более прилеплялись к Богу. Кто видит наступающего врага, тот скорее прибегает и прилепляется к могущему помочь. Так и малые дети, когда увидят что-нибудь страшное, бегут в объятия матери, хватаются за одежду ее, крепко держатся за нее, и не отстают, не смотря на старания многих оттащить их прочь. А когда нет ничего страшного, они не слушают ни ее зова, ни побуждения, отвергают ее приглашения, отворачиваются, когда она всячески старается приманить их к себе, и даже не смотрят на предложенную пищу. Поэтому многие матери, когда не действуют убеждения, посредством пугал и страшилищ ухищряются возвратить к себе детей и убеждают их опять прибежать к ним. Так бывает не только с детьми, но и с нами. Когда лукавый устрашает и смущает нас, тогда мы вразумляемся, тогда познаем самих себя, тогда с великим усердием прибегаем к Богу. Но если бы дьявол был уничтожен в самом начале и не существовал, то, может быть, многие не поверили бы тому, что было, т.е. что он обольстил человека и лишил его многих благ, а сказали бы, что это сделал Бог по недоброжелательству и зависти.

Но чтобы говорить о получении нами венцов, необходимо понять, что венцы уготованы тем, кто прошел путь покаяния и очистился, и тогда враг не может нападать на них, т.к. в них нет ничего того, на что он может нападать.

Ефрем Сирий (Творения, ч.1): Для любящих Бога всею душою брань с ним (дьяволом) то же, что и ничто, а для любящих мир она трудна и невыносима.

Иоанн Златоуст (Творения, т.4): ...Когда злой... демон видит, что душа заботится о предметах божественных и об них только непрестанно помышляет, ими занимается, то он не смеет и приблизиться, но тотчас удаляется, гонимый силою Духа, будто огнем каким.

Нам же, грешным, надо сначала плакать о себе, очищаться, т.к. враг нападает на нас по собственной вине; а думать о венцах нам еще рано.

Исайя (Духовно-нравственные слова): Оттого угнетают нас враги наши, что мы не познали своих немощей, как должно, и не возлюбили плача в разуме...

Но на эту тему чуть позже.

Оглавление

Раздел 2: О неведении и догматическом невежестве в познании свойств Божиих и дела Домостроительства

Не видя и не понимая в этом попустительстве блага, у некоторых христиан составляется такое мнение, что Господь существует отдельно, а бесы отдельно, и между ними идет борьба, а человек живет сам по себе. Но это великое заблуждение, которое является хулой на Бога. Все свойства Божии, такие как Долготерпение, Всеправедность, Благодать, Любовь и др. говорят о том, что Господь не оставляет нас одних.

Не только к роду человеческому, но и к каждому человеку проявляется множество благодеяний.

Тихон Задонский: Какого добра и благодеяния не показал нам Бог, о христиане! Создал нас, и создал нас не скотами, но человеками, разумом одаренными; создал особеннейшим Своим советом: «сотворим человека»; создал по образу Своему и по подобию. Какая честь может быть больше человеку, как быть по образу Божию! За это одно ничем и никогда не можем Богу возблагодарить. Но когда согрешили мы, пали и погибли: не оставил нас и тогда Создатель наш преблагий в погибели нашей. И какого посредствия не изобрел, чтобы нас восставить и привести к Себе! Послал к нам Пророков Своих, которые отступивших нас от Него обращали к Нему; дал нас слово Свое святое, как послание, в котором открыл и объявил волю Свою святую. И понеже мы так поражены и уязвлены были от лютого разбойника, врага нашего, диавола, что ничем не могли исцелиться: то умилился над нами, бедными, милосердый Создатель наш, так что и Сына Своего едиnorodного не пощадил ради нас, но послал Его к нам, взыскать заблудших нас, исцелить уязвленных и сокрушенных, спасти погибших.

Тихон Задонский: Благодать Божия в том, что мы еще не погибли, что мы еще живем на свете и можем спастись Его благодатью, так как она к покаянию нас ведет. По этой благодати Своей Он так заботливо зовет нас на покаяние, чтобы излить на нас эту благодать и сделать нас участниками вечного блаженства: «возвратись, отступница, дочь Израилева, говорит Господь. Я не изолюю на вас гнева Моего; ибо Я милостив, говорит Господь, не вечно буду негодовать» (Иер. 3, 12). И еще: «Обратись, Израиль, к Господу Богу твоему»

Игнатий Брянчанинов: Со времени падения человека диавол получил к нему постоянно свободный доступ (цитата из преп. Симеона Нового Богослова, в Слове Никифора Монашествующего, Добротолюбие, ч. 2.-Преподобный Макарий Великий, Слово 7, гл. 2). Диавол имеет право на этот доступ: повинованием ему человек подчинил себя произвольно его власти, отвергнув повинование Богу. Бог искупил человека. Искупленному человеку предоставлена свобода повиноваться или Богу, или диаволу, а чтобы эта свобода обнаружилась непринужденно, диаволу оставлен доступ к человеку. Вполне естественно, что диавол употребляет все усилия, чтобы удержать человека в прежнем отношении к себе или даже привести в большее порабощение. Для этого он употребляет прежнее и всегдашнее свое оружие-ложь.

Как видим, враг соблазнил человека на грех, и по сей день делает тоже самое, но Своей искупительной Жертвой, Господь освободил нас от диавола, и теперь, от того, что выберет каждый из нас, зависит то, с кем мы будем существовать в вечности. Каждый из нас знает, что есть зло и есть добро, и Господь, давший человеку дар свободы, не нарушает ее, а предоставляет возможность человеку выбрать добро или зло, Божий мир или дьявольский.

Православное догматическое богословие. М. Помазанский (О свойстве – Всемогуший): Если же Бог терпит зло и злых в мире, то не потому, что Он не может уничтожить зла, а потому, что Он даровал свободу духовным существам и направляет их к тому, чтобы они свободно, по своей воле, отвернулись зла и обратились к добру.

Симеон Новый Богослов (Слова): Пред нами находятся два противоположных предела — жизнь и смерть, и два мира, настоящий, видимый и привременный, и будущий, невидимый и вечный, — и два противоположных между собою дейвателя в сих мирах — Бог и диавол, противостоящий Ему, из которых Бог всегда печется о спасении нашем, призывая нас к жизни и Царству Вечному, а диавол желает погибели и смерти души нашей, и день и ночь рыщет, ища кого привлечь приманкою временных сластей и поглотить, сделав его повинным вечному мучению. Поелику таким образом пред нами Бог и диавол, то нам, как мыслящим и разумным, надлежит бежать от врага нашего и прибегать под кров Владыки нашего, прося помощи у Него, да не возгосподствует над нами князь тьмы, уловив нас в сети и тенета свои, и да не сделаемся мы чрез то рабами ему и греху.

Итак, выберем Божий мир и будем во всем жить по Его заповедям – удостоимся венцов, и будем пребывать с Господом; а выберем врага – будем осуждены за свой выбор, и будем мучаться с ним в аду.

Игнатий Брянчанинов: Искупленному человеку предоставлена свобода: или воспользоваться дарованным искуплением и возвратиться в рай, или отвергнуть искупление и остаться сопричисленными к сонму падших ангелов.

Иоанн Кронштадтский: На страдания, на подвиги назначена ты Вышним, чтобы бороться против невидимых врагов, и тебе уготованы честь или наказание, смотря по тому, будешь ли ты мужественно вести борьбу, или терпеть поражения. И если будешь мужественна, получишь почесть, вечную жизнь и само небо со всеми жителями, и будешь чадом возлюбленным Бога Вышнего.

Еще мы должны твердо знать, что Благодеяния подаются Богом человеку не по нашим заслугам, а только по Его благодати. Посмотрим, как человек воспринимает благодеяния Божии.

Иоанн Златоуст (К Стагирию): ...Бог отличил человека (еще и тем), что ему одному из всех творений сообщил дар слова, удостоил его познания о Себе, сколько это было для него возможно, обещал бессмертие, исполнил его великою мудростью и даровал ему духовную благодать, так что он изрекал некоторые пророчества. Всем этим Бог одарил человека тогда, когда с его стороны еще не сделано было никакого доброго дела. Как же поступил человек после столь многих и великих благодеяний? Он более поверил врагу, нежели даровавшему все это, и презрев заповедь Творца, предпочел обольщение того, кто старался совершенно погубить его и лишить всех благ, — предпочел не смотря на то, что диавол не оказал ему никакого, ни великого, ни малого благодеяния, а только сказал ему несколько слов.

Не делаем ли мы тоже каждую минуту своей жизни, когда предпочитаем молитве и богомыслию мысленные разговоры с врагом и верим им больше, чем Слову Божию?! Спаси нас, Господи!

Иоанн Златоуст (далее): Но погубил ли Бог человека за то, что он оказал такую неблагодарность в самом начале и, так сказать, на первом шагу своем? По справедливости следовало бы погубить и исторгнуть из среды живых того, кто, получив бесчисленные блага, в самом начале жизни заплатил за эти блага послушанием и неблагодарностью. Но Бог продолжал благодетельствовать ему не меньше, чем прежде, показывая, что хотя бы мы тысячу раз согрешили и отступили от Него, Он никогда не перестанет устроить наше спасение, и что, если мы обратимся, то спасемся; если же будем упорствовать во зле, то, по крайней мере, ясно будет, что Бог делает все, от Него зависящее.

Григорий Нисский: Все доброе и спасительное, соделанное для людей Богом, совершено по благодати и благости, а нами не подано никакой причины к оказанию нам добра. Напротив того, мы пребываем во всяком пороке. Бог же не отступает от собственного Своего естества, но что Он есть, то и творит, так как Благому, по естеству, неестественно было бы соделать что-либо иное, кроме свойственного Ему.

Тихон Задонский (Творения, т.1): Сколько каждый из нас, особенно, каждый день, каждый час, и каждую минуту, Божиих получает благодеяний, и знать сами не можем, не только их исчислить. Сколько случаев смертоносных всякому бывает на всякое время, сколько козней диавол строит! Но от всего этого человеколюбивый Бог сохраняет нас так, как сердобольная мать малое и несмысленное свое дитя предохраняет от всяких вредных случаев. Но что повседневно грешим, и бываем повинны наказанию Божию, и не наказуемся по делам своим: не великое ли это Божие благодеяние и отеческая любовь? Ибо если бы Бог за каждое преступление наказывал нас по Своему правосудию, ни на малейшее бы время не могли жить, по словам пророка: «аще беззакония назриши Господи, Господи, кто постоит?» (Пс.129,3).

Тихон Задонский (Творения, т.5): Бог человеку благодетельствует, но человек Бога, Благодетеля своего, прогневляет. Не престаёт Бог от благотворения: не престаёт и человек от злобы и неблагодарности. Такою слепотою бедный человек поражен! Дивная благость Божия, которая и врагам своим благодворит!

Оглавление

Раздел 3: Заблуждение об оставленности и отступничестве.

Следующее заблуждение в том, что мы остались один на один с врагом и не знаем, что делать.

Во-первых, подобное суждение о богооставленности неверно потому, что наравне с тем, что Господь – наш Спаситель и Учитель, но Он еще подал силы человеку для сопротивления врагу, и через святых Господь открыл все козни вражьи и указал спасительные средства, и если мы о них не знаем, то не Господь виноват, и не отцы, а мы нерадивые.

Ефрем Сирий (Творения, ч.5): Нет у (диавола) ничего столько вредного, против чего не нашлось бы у нас противодействующего средства. Нет такой тайной сети, о которой не имели бы мы сведения. Нет у (диавола) такого замысла, которого не обратили бы в ничто даже люди простые.

Ефрем Сирий (Творения, ч.1): У тебя нет предлога к твоему нерадению, потому что святой Бог дал тебе все – рассудок, разумение и духовное ведение. Уразумевай полезное.

Симеон Новый Богослов (Слова): (Бог) после того, как почтил нас самовластием и дал нам заповеди, научающие нас, как бороться с мысленными врагами нашими, оставил в нашей уже власти, противоборствовать ли диаволу и его побеждать или предаваться

беспечности и быть от него побеждаемыми. Впрочем, и при этом Он не оставляет нас одних в борьбе, зная немощь человеческого естества, но Сам присущ нам бывает во время брани, вспомоществует нам, когда возжелаем бороться с врагом, и таинственно подкрепляет нас силою Своею, — так что более Он побеждает врага, нежели мы.

Вот почему нужно наше желание и старание в познании истины, и молитва о помощи в брани.

Во-вторых, мы все хорошо знаем, что наше отречение от сатаны состоялось при Крещении, а это означает, что мы являемся рабами Божиими.

Ефрем Сирий (Творения ч.1): Однажды навсегда отрекся ты от сатаны и от ангелов его и при многих свидетелях вступил в завет со Христом...

Тихон Задонский: Когда сотворен, когда крестился христианин во имя Отца и Сына и Святого Духа: тут сотворен христианин рабом Божиим от Бога; прежде был рабом диавольским, но в крещении святом сотворился уже рабом Божиим.

Тихон Задонский: Христианин в крещении записался в воинство Христово.

Вспомним, а возможно, что некоторые христиане и узнают впервые, в чем было наше отречение от врага.

Ефрем Сирий: ...Сказано: отрекаюсь сатаны и всех дел его. Каких дел? – Выслушай: блуда, прелюбодеяния, нечистоты, лжи, татьбы, раздражительности, зависти, отравления, гадания, ворожбы, гнева, хулы, вражды, ссоры, ревности; отрекаюсь пьянства, празднословия, гордыни, празднолюбия, отрекаюсь глумления... бесовских песен... вызывания духов...; нет времени перечислить все — ...отрекаемся ...всего, именуемого худым, что только ненавидит Бог.

Даже из этих малочисленно приведенных вражьих дел видно, что мы отреклись от врага только на словах, а на деле исполняем его волю.

Тихон Задонский: Нарушающий обеты крещения есть изменник Христу.

Тихон Задонский: Господин не признает за верного раба своего того раба, который воли его не творит: так Христос не признает того христианином за верного Своего раба, который заповедей Его не исполняет. «Что вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю?» (Лк. 6,46).

Поэтому все святые призывают нас:

Тихон Задонский: Христианин! Помяни обеты твои, бывшие при крещении святом, которые ты не человеку, но Богу учинил. Страшно есть Богу солгать! Бог поруган не бывает. Взыщет Он от тебя обетов твоих, когда позовет тебя на суд к Себе. Там ты увидишь, кому ты солгал и не сохранил обетов своих. Помяни же это ныне, и покайся, и твори достойные дела обетов твоих: да не с ложью на суде том явишься и участь получишь со лживыми!

Кирилл Иерусалимский (Поучения огласительные или тайноводственные): Бегай всякого действия диавольского и не повинуйся этому дракону, отступнику, самопроизвольно изменившему доброе существо свое. Он может покорить себе того, кто хочет, а принудить к тому не может никого.

И для того, чтобы познать и научиться творить волю Божию, через исполнение которой мы очищаемся от греха, Господь милостиво подает нам различные искушения, о которых мы поговорим в следующий раз, а сейчас отметим:

Николай Сербский (Евангелие о победе над искушениями, на Мф., 4:1-11): Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола. Почему именно сразу после крещения? Дабы показать нам, что и мы после крещения подвергаемся искушениям, кои продолжают до самой смерти телесной. В крещении сила Божия очищает и вооружает нас — и посылает на брань. Как говорит премудрый Златоуст: «Ты принял оружие не для

того, чтобы пребывать праздным, но чтобы бороться». Крещением мы стали подобны Адаму в Раю. Мы снова спрашиваем себя, для чего Бог попускает нам искушения? Во-первых, дабы показать нашу свободу. В крещении Бог вооружил нас Своею силой и, вооруженным, предоставил нам выбрать: обратим ли мы это оружие против диавола или против Бога. Во-вторых, дабы, если мы падем, сделать очевидным грех Адамов и оправдать Божий поступок — изгнание Адама из Рая в юдоль плачевную; и, если мы победим, сделать очевидным могущество силы Божией в нас. Ибо новое Творение имеет новую силу, новый Рай, нового человека, новую победу и славу, но и — возобновляющееся падение.

Почему Святой Дух возвел Христа на искушение? Да покажет, что Христос намеренно, а не случайно подвергнут искушениям. Адама Бог не возводил пред диавола намеренно, чтобы диавол того искушал; со Христом же Бог сделал сие намеренно. Да покажет тем, что Адам, при более благоприятных обстоятельствах, подпал искушению, а Христос, при более тяжелых обстоятельствах, победил искушение. Это же самое показывается еще и тем, что Адамово грехопадение было в Раю, а Христова победа — на земле, в юдоли плача и изгнания, в пустыне. Ибо говорится, что Дух возвел Иисуса в пустыню.

Как видим, Господь печется о нас, подавая нам возможности очищения, познания своих грехов. Это и мн. др. говорит о том, что Бог от нас не отступает. А что же касается нас? Не отступаем ли мы от Бога и всегда ли живем по Его заповедям?

Оглавление

О понятиях «отступничество» и «отречение»

Итак, поговорим о понятиях «богоотступничество» и «отречение от Христа», которые применяются нами в общем значении или как устоявшиеся выражения, и при этом не всегда верно.

Во-первых, отступником является враг.

Во-вторых, многие из нас понимают значение слов «отречение», «богоотступничество» и т.п. только в смысле «сознательного отречения человека от Христа».

Нравственное богословие (Грехи неверия – отречение от христианской веры, или богоотступничество): Кто не только словом, но и делом, притом свободно, без всякого принуждения отрекается от христианской веры и возвращается снова к жидовству или магометанству: тот есть богоотступник ...и Святая церковь предает его на вечное осуждение, если он не поспешит обратиться к православной вере... Какая ужасная участь – быть у самой двери к царству небесному и – увидеть потом затворенной пред собой эту дверь!

Итак, отречением называется свободный отказ от Христианской веры. И поэтому, если кто-то из христиан употребляет это выражение без этого отказа, то он ошибается, склоняясь тем самым к высокопарности выражения без глубокого понимания сути, или просто не понимает. Поэтому нужно следить за тем, как мы выражаем свои мысли.

Отречение может происходить под принуждением, но в наше время этого нет. Такой исповеднический подвиг совершался христианами во времена открытых гонений на Церковь.

Но это не единственное значение. Значение, о котором будет говориться ниже, мы должны всегда держать в своей памяти, т.к. оно именно для нас. Каждый раз, исполняя внушения врага, увлекаясь любой страстью, мы отступаем от Бога, Который распялся на Кресте за спасение наших душ.

Тихон Задонский: Человек, прежде чем грешить, стоит между двумя противоположными силами — Богом и сатаной — и имеет свободное произволение обратиться к тому или другому. Бог зовет его к добру и отзывает от зла: сатана прельщает и отзывает от добра, склоняет к злу и греху — своему делу. Итак, когда человек слушает Бога и творит добро,- он обращается лицом к Богу. А когда слушает сатану и творит зло,- обращается лицом к сатане, спиной к Богу, и так, отвернувшись от Бога, идет за сатаной. Отсюда можешь видеть, христианин, как тяжело согрешает человек перед Богом, когда обращается к греху, дьявольскому делу.

Николай Сербский (Мысли о добре и зле): Бог и грех находятся на двух разных полюсах. Никто не может повернуться лицом к Богу, не повернувшись сначала спиной к греху. Никто не может возлюбить Бога, не возненавидев сначала грех. Спина не видит, так что и тот, кто повернут лицом к греху, не может видеть Бога.

Григорий Нисский (Творения, ч.1): Оставившие Христа гибнут по своей вине.

Иоанн Златоуст (Творения, т.11): Когда бы ты, еще не познав Бога, враждовал с Ним, тогда ты имел бы еще некоторое извинение. А теперь, когда ты вкусил благоволения и сладости (божественной), и, оставляя их, возвращаешься на свою блевотину, то этим обнаруживаешь не что иное, как только знаки великой ненависти и презрения.

Иоанн Кронштадтский: Всякий человек, делающий какое-либо зло, удовлетворяющий какой-либо страсти, достаточно наказывается совершаемым им злом, тою страстью, которой он работает, а главное — тем, что он отступает от Бога и Бог от него отступает.

Киприан Карфагенский, (Книга о ревности и зависти): Облечься во имя Христово и не идти путем Христовым — не есть ли это предательство имени Христова, оставление спасительного пути, когда Он Сам учит и говорит, что к жизни придет только тот, кто соблюдет заповеди, что мудр тот, кто, слушаясь словес Его, поступает по ним, что тот назовется великим учителем в Царстве Небесном, кто будет сам поступать сообразно тому, чему учит, что возвещаемое для блага и пользы тогда только благотворно для возвещающего, когда проповедуемое словом оправдывается последующими делами? Но что чаще всего внушал Господь ученикам Своим? Из числа наставлений и заповедей небесных что заповедал наиболее наблюдать и хранить, как не то, чтобы мы любили друг друга той любовью, какой Он возлюбил учеников Своих?

Можно встретить христиан, которые считают, что только люди неверующие и иноверцы отвернулись и отреклись Бога. Но давайте посмотрим на себя, т.к. на Суде Божиим мы ответим за свои отступления, а не за неправую веру других людей. Так что же с нашей верой?

Тихон Задонский: Нынешним христианам не сообразуйся. У нынешних христиан по большей части житие есть противное Христу, а не сообразное.

Христос искренно и просто со всеми обходился: нынешние христиане хитро и лукаво со всеми обходятся.

Христос жил в нищете великой так, что не имел где главы подклонить, хотя и всё мог иметь, т.к. Господь всех: нынешние христиане о том думают и стараются, как бы великое богатство собрать, и если бы можно было, все бы сокровища мира у себя имели.

Христос чести и славы убегал, всякого почитания и прославления достоин: нынешние христиане в том всю силу и усердие свое полагают, чтобы в мире этом почтенными и прославленными быть...

Христос жил в любви и милости: нынешние христиане друг друга ненавидят, друг на друга клеветают, друг друга злословят, хулят, друг у друга крадут, похищают, отнимают, друг другу козни и сети соплетают.

Христос за обиду никому не мстил, хотя и мог всех врагов Своих мановением единым поразить: нынешние христиане и словом и делом друг другу мстят.

Христос был к хулителям Своим кроток, укоряем противу не укорял: нынешние христиане друг друга укоряют, и друг друга языком, как мечем острым секут.

Христос в великом терпении жил: нынешние христиане, хотя и малая какая напасть и беда приключится, ропщут и хулят.

У Христа едино то тщание было, чтобы волю небесного Своего Отца исполнять, и дело спасения нашего совершить, исполнил и совершил: у нынешних христиан все иное; они о воле Божией небрегут, но все тщание полагают в том, как бы миру угодить, и прихоти свои исполнить.

Видишь, христианин, что Христос в мире этом делал; видишь, что делают и христиане. Сам познавай, какое есть нынешнее христиан христианство! Видишь сам, что оно ложное есть! Не сообразуйся нынешним христианам, яко все их замыслы, начинания, тщания и дела противны Христу.

Николай Сербский (Толкование молитвы Господней, на слова: и не введи нас в искушение): О, как мало нужно человеку, чтобы отвернуться от Тебя и повернуться к идолам! Он окружен искушениями, как бурями, и он немощен, как пена на гребне бурного горного потока.

Если он богат, он тотчас начинает думать, что равен Тебе, или ставит Тебя после себя, или даже украшает свой дом Твоими ликами, как предметами роскоши.

Когда зло постучит в его врата, он впадает в искушение поторговаться с Тобой или совсем Тебя отбросить.

Если Ты призываешь его жертвовать собой, он возмущается.

Если Ты его посылаешь на смерть, он дрожит.

Если Ты предлагаешь ему все земные удовольствия, в искушении он отравляет и убивает свою собственную душу.

Если Ты открываешь его очам законы Своего попечения, он ворчит: «Мир чудесен сам по себе, и без Творца».

Нас смущает Твоя святость, о, наш Святый Боже. Когда Ты нас зовешь к свету, мы, как ночные мотыльки, бросаемся во тьму, но, метнувшись во тьму, мы ищем свет.

Дмитрий Ростовский (Слово в неделю святых жен мироносиц): Кто-либо скажет в уме своем: «Господь мой со мною, и я с Ним, ибо я верую в Него, молюся Ему и поклоняюсь Ему» О, если бы дал Бог, чтоб так сие и было! О, если бы Господь наш был со всяким христианином, верующим в Него, молющимся и поклоняющимся Ему! Но еще не известно, со всяким ли Он христианином, ибо для спасения человеку не достаточно только веровать во Христа, ибо, согласно словам святого апостола Иакова, «и бесы веруют и трепещут» (Иак.2,19), однако же они – бесы. Какая польза христианину только веровать во Христа, а дел христианских не иметь? Какая польза только молиться Христу, а заповеди Его преступать? Какое добро в том, чтобы кланяться Христу Богу и то же время опечаливать Его беззаконными делами подобно тем, которые во время Его вольного страдания, сгибая колени, поклонялись Ему и в то же время взявши трость, били Его по главе? Кланяешься, человек, Христу, но в то же время ты бьешь Христа, озлобляя и мучая ближнего своего, насилая и грабя его, и отнимая несправедливо его собственность. Ты молишься Христу, а в лицо Ему плюешь, испуская сквернословие из уст твоих, укоряя и осуждая ближнего твоего. Ты веруешь во Христа, а делами твоими богопротивными ты отметаешься от Него.

Если ты говоришь, что Христос с тобою, а ты со Христом, то покажи мне сие на жизни твоей, как говорит и апостол: «Покажи мне от дел твоих веру твою» (Иак.2,18). Покажи мне знак, по которому я могу узнать, что Христос обитает в тебе, и сказать: «Здесь

Он». Не скорее ли я покажу в тебе то, из чего будет ясно видно, что нет в тебе Христа, и можно будет тогда сказать: «Несть zde».

...Внемли здесь и рассмотри в себе самом, человек христианский, являющийся, по апостолу, «церковью Бога Живого»: не упал ли в тебе крест, не возлег ли на горнем сиделище твоего сердца вепрь и свинья? Если ты оставил всегдашнее воспоминание о страданиях Христовых, если прекратил повседневное умерщвление твоих греховных страстей, если не имеешь благодарного терпения в случающихся с тобой скорбях, то знай: это есть верный признак того, что не находится в тебе Христос. «Несть zde». Если в сердце твоём вместо любимого Христа лежит вепрь или свинья, любовь к какому-либо блудническому лицу, если нрав твой как у вепря и житие твоё свинское, то знай: это есть верный признак, что нет в тебе Христа. «Несть zde».

Если ты мне покажешь, что ты сораспят с Христом в умерщвлении страстей твоих, если явишь мне не свинское, но святое и праведное житие, то я без всяких сомнений скажу, что в тебе обитает Христос, скажу: здесь Он. Но пока я вижу, что ты, как свинья в кале тинном, валяешься в греховных страстях и сластях, до тех пор я без сомнений буду говорить: нет Христа в нас, нераскаянных грешниках. «Несть zde».

И после таких отступлений от Господа мы можем быть осуждены и за нарушение обетов, данных при Крещении, и за слова, которые неверно употребляем:

Ефрем Сирий (Творения ч.1): Не пренебрегай (заветом со Христом)... ибо в день Суда услышишь неприятное для тебя слово: «...твоими устами буду судить тебя, лукавый раб!» (Лк.19,22).

Поэтому христианин должен беречься отпасть от Бога.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): ...Боже мой! до чего мы дожили? Чем мы лучше язычников при своем образе жизни! Где наша вера, упование на Бога, любовь к ближнему? О, надмение сатанинское! О, стыд наш! — Отче Небесный! Ты, ведущий, их же требуем, и «прежде прошения нашего подающий» (Мф. 6, 8), помилуй нас, неверных, неблагодарных и злонравных! Слышим Твое милостивое слово, Владыко: «не оставлю тебя и не покину тебя,» (Евр. 13, 5), но, прельщаясь ежедневно земными благами, преслушаем его и нарушаем Твою волю.

Тихон Задонский: Как ребенок незнакомых и чужих людей удаляется и бежит от них, опасаясь их, хотя и опасности нет никакой: так и верная душа, понеже не есть от мира этого, от него и от всего, что в нем, как чуждого, удаляется и опасается, чтобы через то от Бога не удалиться и не лишиться Его; честь, славу, богатство и сласть мира этого за подозрение имеет; бережется от тех, которые и делом и словом о земном и тленном мудрствуют, бережется как чужих, не обходится с ними по-дружески, опасаясь, дабы чрез их дружество от Бога своего не удалиться, и чрез любовь их от Божьей любви не отпасть.

Вот такая у нас вера, так мы постепенно привыкаем отступать от Христа. И только когда человек как бы остается один на один с собой, появляется привычка к самости, и уже тогда он остается один на один с врагом.

Иоанн Златоуст (Творения, т.8): Когда мы бываем оставлены Богом, тогда предаемся диаволу, а, предавшись диаволу, подвергаемся бесчисленным бедствиям.

И враг всячески поддерживает наше отступление, но так, чтобы мы не заметили, что мы отступили от Бога.

Ефрем Сирий: ...Все усилие и тщание противника... состоит в том, чтобы прийти ему в возможность отвлечь ум от памятования о Боге, от страха и любви ко Господу, употребив для сего земные приманки, или какими-нибудь благовидными мыслями отвлечь ум к благам мнимым от блага истинного, т. е. от любви к Богу. Ибо все, что ни делает человек хорошего, лукавый хочет очернить и осквернить...

Так враг старается отвлечь нас от молитвы, от духовной брани, от самопознания, подавая нам идеи о миссии христиан, о спасении Православной Церкви, о людях, состоящих в сектах и т.д.. И, заметьте, во всем этом есть налет лжи и маловерия в Божье попечительство как об одном человеке, так и о Церкви в целом. Но об этом подробнее в следующих беседах.

Оглавление

О греховном настроении духа.

Что ощущает душа и в каком состоянии находится при отступлении от Бога? Такое состояние называется «греховным настроением духа».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): Греховное настроение духа легко определить по противоположности с настроением духа добродееющего... —

Так в нем нет жажды Божественного; он не ощущает и даже не чаает в нем никакой сладости, а иной даже отвращается от него и бежит;

нет силы: «часто хотел бы», и говорит он, «но не могу пересилить себя»;

нет Богообщения: он отвратил очи свои от Бога и не только не взирает на Него, но и не хочет взирать и даже боится.

Внутреннее чувство и совесть уверяют его, что он отпал от Бога, отрывается Им;

вместо желания ходить по воле Божией, у него есть своеволие, или он избрал началом для своей деятельности свою волю, делает, что хочет;

вместо ожидания небесной помощи, у него самонадеянность или вообще земные средства, какие в его руках: имение, покровительство и прочее...

Василий Великий (Творения, ч.5): ...Отчуждение и удаление от Бога несноснее мучений, ожидаемых в геенне; оно тяжело для страждущего, как для глаза лишение света, хотя и безболезненное, и как для живого существа лишение жизни.

Иоанн Златоуст (Творения, т.1): Как удаляющийся от света не вредит нисколько свету, а самому себе весьма много, погружаясь во мрак; так и привыкший пренебрегать Всемогущею силою, ей не вредит нисколько, а самому себе причиняет крайний вред.

Игнатий Брянчанинов (т.4): Трупом по справедливости должна быть названа душа, пораженная вечною смертью: отчуждением от Христа.

Григорий Палама (Омилии. Т.1):..Разумная душа, будучи отделена от Бога, не только становится инертной в отношении благой деятельности, но и сама по себе становится деятельной в дурном отношении, жительствова, несчастная, до такой степени беспорядочно (а затем также продолжая жить и в разделении с телом), что, наконец, во время суда, вместе с телом, в неразрешимой и невыносимой связи, будет предана вечному мучению, уготованному для диавола и ангелов его; потому что и все они — мертвы, хотя и деятельны на зло, — потому что они справедливо были отвержены от Бога, Который есть Сама Жизнь.

Иоанн Златоуст (Творения, т.5): Как вышедший из пристани блуждает везде, и как лишившийся света часто спотыкается, так и подвергшийся забвению от Бога постоянно предается заботам, беспокойствам и скорбям.

Иоанн Златоуст (Творения, т.5): Когда Бог отступает от нас и забывает нас, наша душа терзается, сердце скорбит, люди нас огорчают, и везде для нас утесы и стремнины. Но все это попускается с полезной целью — чтобы люди беспечные, страдая от этого, тщательно старались возвратиться туда, откуда ниспали.

Итак, сначала мы сами отворачиваемся от Бога, а затем прячемся, как это сделали Адам и Ева.

Иоанн Златоуст (Творения, т.1): Он (Бог) Сам никогда не отворачивается от нас, но мы удаляем себя от Него...

Но даже при нашем богоотступлении Господь окончательно нас не оставляет, а ждет нашего покаяния и возвращения.

Николай Сербский (Мысли о добре и зле): Если ты убегаешь от Бога, Он не будет тебя догонять, будет ждать... Напрасно убегаешь от Бога – скрыться не сможешь. Бог тебя, конечно, не будет догонять, а будет ждать. Но Он тебя не будет ждать только там, где ты Его оставил: Он будет ждать тебя во всех направлениях и во всех уголках мира.

Иоанн Златоуст (Творения, т.8): ...Бог не только не предаст нас, но и не оставляет, если мы сами того не захотим, — послушай, что говорит: не греси ли ваши разлучают между вами и Мною? (Ис. 59, 2). И еще... мы сами полагаем начало оставлению нас Богом, сами бываем виновны в своей гибели. А Бог не только не хочет ни оставлять нас, ни наказывать, но когда и наказывает, — делает это против Своего желания.

Иногда человек думает, что Бог оставил людей с врагом, а значит можем ли мы называть Бога – нашим Отцом Небесным? Упаси нас, Господи, от таких мыслей!

Как видим, в действиях и мыслях человека происходит богоотречение и богоотступничество, а в действиях Божиих – богооставление.

Ефрем Сирий (Творения, ч3): Если вводишь (врага) в телесный храм свой, не виновен в том Пречистый и Святой Бог. Не Он оставил тебя, но ты отогнал Его; ты ввел скверного и утратил Святого; возненавидев Царя, возлюбил мучителя, удалился от Источника Жизни, прилепился к грязи; лишил себя Света и пребываешь в общении с тьмой, по лени своей предал себя врагу.

Феофан Затворник: Иудеи разгневались на Господа за обличение и «взяли камня, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них» (Ин. 8, 59). Господу ничем не повредили, а себя погубили, потому что следствием их неверия был страшный приговор Господа: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38) и еще: «не увидите Меня отныне» (Мф. 23, 39). И ушел Господь в другие места, избрал другие народы в жилище Себе вместо возлюбленного Израиля. Вот и теперь — ничтожные люди в самообольщении гордого ума, не вмещающего истины Христовой, берут камни противления Господу и бросают в Него. Ему-то они не вредят, потому что Он все Тот же Господь, и истина Его — непреложна, а себя губят. Господь проходит мимо, оставляя таких людей с их пустой мудростью, которая и кружит их, как вихрь мелкие пылинки.

Еще раз приведем ответ Господа из гимна 17 Симеона Нового Богослова: О чадо, Я всегда сияю пред лицом верных, но они не хотят Меня видеть, или лучше, закрывают глаза, не желая воззреть на Меня, и отворачиваются в другую сторону. Вместе с ними и Я поворачиваюсь, становясь перед ними, но они снова отводят глаза и поэтому совершенно не видят света лица Моего. Одни из них покрывают лица, другие же убегают, совершенно ненавидя Меня.

Итак, что делать Мне с ними? Я совершенно недоумеваю. Ибо спасти их без их воли и по принуждению — это казалось бы скорбным для нежелающих спастись. Ведь добро воистину становится добром только по воле, без воли же добро не будет добром.

Оглавление

О Богооставленности.

Далее. В одном из вышеприведенных высказываний Иоанна Златоуста есть выражение «Бог забывает нас». Вот что говорит об этом Феофан Затворник (Толкование на Пс.118): Но неужели и у Бога бывает забвение, как у человека? – Не может быть.Слово

это часто употребляется в Писании и в прямом, и в обратном смысле... Забвение в Боге следует понимать не так, как понимается оно у нас, людей... Так говорится о Нем – забыл, когда по-видимому, Он замедляет Своею помощью или исполнением обетования Своего, или должным воздаянием грешникам, или другим чем-либо, как будто выпало из памяти у Него то, чего надеются или чего боятся, но что не сбывается, хотя Бог делает это по собственному промыслу Своему, не по оскудению памяти и не по изменению воли.

Еще есть такие Слова Божии: «Не знаю вас, откуда вы». Вот как объясняют их святые:

Дмитрий Ростовский: Обратились некоторые лица к Господу: «Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли?» (Мф. 7, 22). Что им ответил Господь? — «Не знаю вас» (Лк. 13, 25). Не знает — значит не видел их. Если бы видел когда-нибудь, то, наверное, знал бы. Утверждают они: «Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты». Но Он отвечает: «Говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды» (Лк. 13, 26-27). Что же это такое, что Всеведущий и Всевидающий не знает тех людей и не видит? Попытаемся разъяснить: не знает свет тьмы, и если бы свет проник во тьму, то тьма не была бы тьмою, но просветилась бы светом. Греховной тьмы были преисполнены те люди и поэтому, хотя телом они были пред очами Христовыми, однако их помраченное сердце, их потемненный ум далеко отстояли от Христа. Поэтому Христос не видел, не глядел на них Своими милосердными, любящими глазами, поэтому Он и не знает их. Познал Господь Своих (2 Тим. 2, 19), говорит апостол, — только тех Господь знает, которые Ему принадлежат, а чуждых Он не знает: «Не знаю вас, откуда вы» (Лк. 13, 25).

Также необходимо знать, что такое понятие как «богооставление» применимо и к грешнику, и к праведнику по следующим причинам.

А) Промыслительное оставление.

Иоанн Златоуст (Творения, т.5): Оставление Божие есть вид промысла Его. Когда Он, промысля и имея о нас попечение, не видит должного внимания к Себе, тогда Он на некоторое время отступает и удаляется, чтобы нерадивые, оставив нерадение, сделались ревностнейшими.

Иоанн Златоуст (Творения, т.5): Бог отвращает от нас лицо Свое, когда мы поступаем недостойно заповедей Его.

Б) Испытательное оставление.

Феофан Затворник (Толкование на Пс. 118): Не оставь до «зела», т.е. совсем. Бывают Божии оставления, испытательные и наставительные, когда Господь отдаляет несколько благодать, или сокращает и скрывает действия ее, для испытания и обучения произвола воли. Когда благодать приосеняет, тогда все спешится, и в помыслах, и в чувствах, и в делах. Человеческая немощь нередко присваивая это состояние себе, впадает в сомнение и самодовольство, и тем отступает от истины и кривит дело жизни. Чтоб этого не было или чтобы прекратить его, когда оно уже зачалось, благодать, попечительная о спасении ищущих Господа, желающая, чтобы все они стояли в разуме истины и в правоте настроения, отстраняется по временам и оставляет человека одного со своими естественными силами. Вслед за этим тотчас начинаются нестроения внутри и беспорядочность во вне. Внимающий себе не может не заметить оскудения, как раздетый на холоде не чувствовать, что ему стало холодно, не может не разуместь и того, от чего это. Потому, если допущено сомнение, тотчас кается внутри пред Господом, а если не допущено, то исповедует свое бессилие. В том и другом случае приступает к молитве, и не отступает, пока не возвратится благодать и не восстановит его благонастроения; или, если это не удастся, успокаивается в предании себя Господу, осудив себя, как недостойного, на такое состояние и

воодушевляется терпением нести его хотя и с болью сердца, но покорно, пока Господу угодно будет воззреть на него милостивым оком Своим и снова просветить тьму его.

В)Смиряющее оставление.

Никита Стифат (Добротолюбие, т.5): Всякое оставление подвизающихся, благодатью бывает обычно за следующие грехи: за тщеславие, осуждение ближнего и надмение добродетелями. Почему коль скоро что-либо из этого окажется вошедшим в души подвизающихся, то это причиняет им оставление от Бога. Тогда и не избежать им праведного осуждения за это при падениях, пока, очистившись от греха, который был причиной оставления, не возвратятся они, на высоту смиренномудрия.

Лавсаик (Ст.79): Иногда Бог оставляет человека для того, чтобы отвратить его от гордости и удалить от самомнения или кичливости. Это можно видеть на примере блаженного Апостола Павла. И он подвергался бедствиям, заушениям и различным лишениям, потому и говорил: «дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился.» (2Кор.12,7), то есть, чтобы состояние безмятежное и благополучное и почести за такие чудеса не повергли его в дьявольскую гордость, если бы он безопасно покоился. Оставлен был за свои грехи и расслабленный, которому Иисус Христос сказал: «ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.» (Ин. 5, 14). Оставлен был и Иуда, который предпочел серебро слову жизни, почему и удавился (Деян.1,18). Оставлен был и Исав, потому и впал в невоздержанность и предпочел грубую пищу благословию отца (Быт. 25, 30-34). Познав все это Духом Святым, блаженный Апостол Павел сказал об оставляемых таким образом: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму-делать непотребства,» (Рим.1,28). А о других, которые думали о себе, что имеют познание о Боге при развращенном сердце их и тщеславии, сказал: Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, пораженные демоном самомнения и неразумия, то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела.» (Рим.1, 21—22,24). Отсюда должны мы знать, что невозможно впасть в невоздержанность тому, кто не оставлен Промыслом Божиим, а оставляются люди Богом и предаются таким бедам за свое собственное нерадение и беспечность.

Г)Наказательное оставление.

Феофан Затворник (Толкование на Пс.118): Совсем другого рода отступление наказательное. Там благодать хоть и готова с помощью; а здесь она совсем отступает от человека и предает его падению его. Это бывает всякий раз, когда совершается смертный грех, и человек нераскаянно пребывает в нем, несмотря на вразумления; но если покается, то и бывает принят снова в милость, смотря по покаянию. Петр пал и, покаившись, снова принят был в благодать; Иуда пал, но поелику не покаялся, то был совсем оставлен и погиб. Так благодать оставила и народ иудейский за противление Богу и богоубийство.

Вот для того-то, чтобы быть избавлену от такого страшного оставления, святой пророк и обещается, при всех других случаях оставления, пребыть терпеливым и постоянным хранителем заповедей Божиих. Сохраню, — только не отступи от меня, не оставь меня совсем. Но так как ради грехов отступает благодать, то тут сокрыта и другая молитва: не дай мне пасть таким падением, за которое праведно Ты оставляешь грешников.

Феофан Затворник (Из писем): А когда отходит (Господь), наказывая, то не скоро (возвращается), пока не сознает душа греха, и не раскается, и не оплачет, и епитимий не понесет.

Диадок (Добротолюбие): А оставление, по отвращению Божию бывающее, оставляет душу самой себе, и она исполняется отчаянием и неверием, надмением и гневом.

Надлежит... нам, зная то и другое попущение и оставление, во время их приступать к Богу сообразно со свойствами каждого из них: там благодарения и обеты должны мы приносить Ему, яко милостиво наказующему необузданность нашего нрава лишением утешения, чтоб отечески научить нас здраво различать доброе от худого; а здесь непрестанное исповедание грехов, непрерывные слезы и большее уединение, да, хотя таким приложением трудов, возможем умолить и преклонить Бога призреть, как прежде, на сердца наши. Ведать, впрочем, должно, что когда, при обучительном попущении, бывает у души с сатаною борьба в схватке лицом к лицу, тогда благодать, хотя скрывает себя, но неведомым помоганием содействует душе, чтобы показать врагам ее, что победа над ними есть дело одной души.

Д)Обучительное оставление.

Оставление праведника происходит или когда он прегрешает, или по благой воле Божией, как обучительное.

Нил Синайский (Творения, ч.3): Не грешные только, но и ревностно старающиеся держаться всего доброго, нередко бывают оставлены Богом, чтобы научились терпению, твердости и избежали гордости.

Иоанн Златоуст (Творения, т.10): Для того оставляет (добродетельных) Бог, чтобы они познали, что эти подвиги они совершили не собственной силой, а благодатью Божией.

Диадокх (Добротолюбие): ...Попущение обучительное никак не лишает душу Божественного света, бывает же при сем только то, что благодать... скрывает от ума свое присутствие, чтобы горечью бесовскою подвигнуть душу со всем страхом и великим смирением взискать помощи от Бога, испытывая в себе злое действие врага. Так мать дитя свое, бесчинствующее по нехотению подчиняться уставам млекопитания, на краткое время спускает его из объятий своих, чтоб оно, убоявшись окружающих его... чужих людей или зверей каких-либо, в страхе великом и слезах, в материнские опять потянулось возвратиться объятия. По отвращению же Божию бывающее попущение душу, не хотящую иметь Бога в себе, предает бесам как бы связанною. Но мы — не подметные чада, но, как веруем, есмы истинные детища Божией благодати, редкими попущениями и частыми утешениями ею млекопитаемые, да под действием таковой ее к нам благостыни доспеем прийти в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова (Еф. 4, 13).

...Попущение <Божие> обучительное сначала поражает душу великою скорбью, чувством унижения и некоторою мерою безнадежия, чтоб подавить в ней тщеславие и желание изумлять собою и привести ее в подобающее смирение. Но тотчас потом наводит оно в сердце умиленный страх Божий и слезную исповедь, и великое желание добрейшего молчания.

Также, Господь отходит испытывая душу в ее любви и стремлении к Богу, и при этом человек испытывает печаль по Богу.

Феофан Затворник (Из писем): Когда отходит Господь, пытая душу, то, когда она закричит, Он скоро ворочается.

Есть оставление, имеющее целью обнаружить добродетели святых пред людьми, но это столь великое действие Божие, что нам, грешным, нельзя и думать об этом.

Лавсаик (Ст.79): Бог оставляет людей по различным причинам; Иногда так бывает для того, чтобы обнаружил; сокровенная добродетель, какова, например, добродетель великого подвижника Иова, с которым Бог беседовал и говорил: «Не отвергай суда Моего: мниши ли Мя инако тебе сотворша, разве да явишися правдив» (Иов 40, 3). — «Ты известен Мне от начала, Мне, видящему сокровенное и проникающему во глубину помыслов человеческих. Но поскольку эти добродетели твои были неизвестны людям, и

злонамеренные подозревали, что ты угождаешь Мне из-за богатства, то Я и навел на тебя такое бедствие, отнял у тебя богатство, чтобы показать им твое благодарное любомудрие».

А теперь рассмотрим, как святые принимали богооставление?

Авва Даниил (из писаний Кассиана Римлянина): Временное отсутствие благодати, или оставление Божие, святой Давид считал столь полезным, что и не молился о том, чтобы совершенно ни в чем не быть оставляемым Богом, зная, что это и не сообразно с человеческой природой, и не совсем полезно для того, кто желает достичь совершенства; а просил только, чтобы само оставление было в меру: «Не оставляй меня совсем» (Пс. 118, 8). Другими словами, он как бы так говорил: «Знаю, что Ты для пользы оставляешь святых Твоих, чтобы испытать их; ибо иначе враг не мог бы искушать их, если бы хоть на время они не были оставляемы Тобою! Потому, не прошу того, чтобы Ты никогда не оставлял меня; ибо это не полезно мне, иначе я не почувствую слабости своей и не скажу: «Благо мне, что я пострадал» (Пс. 118, 71), не буду иметь случая упражняться в брани, если неотступно будет осенять меня Твой Божественный покров. Враг не осмелится искушать меня, охраняемого Твоей защитой, а будет только клеветать на Тебя и меня, как обыкновенно клеветает он на подвизающихся ради Тебя: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? (Иов. 1, 9-10). Но молю, да не оставь меня навсегда, совсем. Ибо, сколь спасительно для меня кратковременное Твое оставление для испытания постоянства любви моей, столь же пагубно оставление окончательное, которого я заслуживаю по грехам моим».

Мы рассмотрели, что, пользуясь неверными понятиями, у христиан складываются заблуждения, которыми прельщает враг для того, чтобы увести от истинного Богопознания, от самопознания, ведущего к очищению от страстей, и покаянию, от того, чтобы каждый христианин наполнялся живой верой в Живого Бога. Итак, неверные восприятия различных понятий порождают страхи гонений, антихриста, его знаков, поиски Бога где-то далеко в России, или в монастыре. Об этом еще будут наши следующие беседы, а в конце прочтем выдержку из проповеди Дмитрия Ростовского (Слово в неделю святых жен мироносиц):

...Хочу поискать Тебя, Господа моего: «Тебе рече сердце мое: взыска Тебе лице мое, лица Твоего Господи взыщу» (Пс.26,8). Только Ты Сам помоги нам найти Тебя. «Учителю, где живешь?» (Ин. 1, 38). Скажи нам! Яви лице Твое, и мы спасены будем. Любовь же ваша да поможет моему недостойнству искать Христа Богомысленным исканием.

...Слышал я, что многие, оставивши дом свой, имущество и родных, убежали в пустыню, леса Брянские, ища там Христа и правой веры, как будто бы в пустыне Христос. Будто Христос и правая вера в Него сидит где-либо в лесу за колодою. Не пойду я за ними. Я послушаюсь слов Самого истинного Христа, Господа моего: «Аще рекут вам: се в пустыне есть Христос, не изыдите».

Слышал я, что у раскольников тайно уже и христы имеются, но не верую я в тех христов: я слушаюсь слов Самого истинного Христа, Господа моего: «Аще рекут вам: Христос; не имите веры». Я знаю, что это лжехристы и антихристы, как говорит Богослов: «Дети последняя година есть; и якоже слышасте, яко антихрист грядет, и ныне антихристы мнози быша» (Ин.2,18). Пока самый антихрист придет, вот уже много наплодилось антихристов или, вернее говоря, предтечей антихристовых. Но нет среди них истинного Христа: «Несть zde».

...Псаломник говорит: «Господь во храме святем Своем», следовательно, Христос, Господь наш, по воскресении Своем обитает в святых храмах, созидаемых в честь Его... Но почему же святой Стефан первомученик сказал сии слова: «Вышний не в рукотворных храмах живет»? Он сказал их по двум причинам. С одной стороны, он хотел

поразить гордость иудеев, которые безмерно хвалились своим иерусалимским Соломоновым храмом и думали о нем так, будто Бог в нем живет больше, чем даже на небесах; с другой же стороны, он хотел показать, что Бог не так любит жить в рукотворенных храмах, создаваемых в честь Его, как любит и желает жить в храмах нерукотворенных. А говоря по Божьей правде, иногда в рукотворенных храмах Бог и не желает обитать, если неблагоговейные и не имущие страха люди Его святой дом превращают в вертеп разбойников, как и Сам Он говорит: «Дом Мой домом молитвы наречется, а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф.21,13). Соберутся люди в церковь как будто на молитву, а между собою говорят и празднословят о постороннем: то о купле или продаже, или о пиршествах, или о ссорах, или разбивают добрую славу ближнего разными хульными словами, так что храм Божий является чрез это не храмом Божиим, а вертепом разбойников. Другие же, стоя во святом храме, как будто и молятся устами, но в уме своем они мечтают о домашнем: о жене, о детях, о богатстве, о сундуках, о деньгах или о другом чем-либо. Иной же, стоя, дремлет, а мной помышляет о скверном и злом: один – о воровстве, другой – об убийстве, третий – о прелюбодеянии и любодействе, а четвертый мыслит в храме гнев и месть ближнему своему. Все они храм молитвы делают не храмом молитвы, но каким-то вертепом... Тогда можно сказать, что нет там Христа: «Несть zde».

Было время, когда Господь наш сделал из веревок бич и изгнал продающих и покупающих в церкви. Что, если бы и ныне Он видимо пришел в Свой святой храм с тем бичем? Не изгнал ли бы Он всех вон, тех которые разговаривают, сквернословят, думают о скверном и не внимают чтению и пению? Но, о, Господи, уже прошло то время, когда Ты изгонял бесчинников из Святого Твоего храма. Ныне настало наше окаянное время. Ныне уже мы изгоняем Тебя, а храм Твой претворяем в вертеп разбойников. Теперь можно иногда сказать о храме Господнем: нет здесь Бога, был, да ушел прочь: «Воста, несть zde».

...Где же тогда нерукотворный храм Вышнего? Каждый человек, одухотворенный, вразумленный и просвещенный святым крещением, — вот храм Божий, как об этом свидетельствует и апостол: «Храм Божий свят, иже есте вы» (1 Кор.3,17)... Много есть просвещенных крещением и правоверных, но мало тех, в которых обитал бы Христос, как в истинном Своем храме. Ведь и вор крещен, и разбойник, и прелюбодей; ведь каждый злодей просвещен верой. Но не спрашивай в них Христа: «Несть zde»...

Иной с виду и кажется добродетельным, но Бог знает, что в тайниках его; ибо в одном месте апостол говорит: «Бываемая от них отгай, стыдно есть и глаголати» (Еф.5,12). Не скоро найдется Христос в этих людях: «Несть zde».

Иной же считается верным рабом Божиим и истинным богопочитателем, но на деле он чтит Бога только устами, сердце же его далеко отстоит от Него; и в нем не спрашивай Христа: «Несть zde».

Кто является богомольцем, кто подвижником, кто постником, кто нищелюбцем, а кто и иным каким-либо добрым делом известен. Но если они лицемерно все сие творят, из тщеславия, на показ людям, то и здесь не ищи Христа: «Несть zde».

Бывает, что иной притворяется смиренным, а в уме гордится, притворяется целомудренным, а в мыслях сквернится, притворяется любящим, а в сердце злобствует и творит лесть, подобно Иуде. Не надейся и здесь найти Христа: «Несть zde».

...Но опять приходится болеть сердцем, ибо многие из нас только по имени христиане, а по делам – горше поганных; только имя христианское, житие же скотское, свинское. Мы ограждаемся крестом Христовым и вторично распинаем Христа, как богоубийцы, — распинаем Его скверными, мерзкими и нечистыми делами. Мы поклоняемся иконе Христовой, а кровь Его дрожайшую, излившую за нас, попираем ногами, соделывая бесцельным и недейственным Его вольное страдание за нас. Мы

хвалимся именем христианским и это же самое Его святое имя, нам данное, мы делаем хульным. Будучи христианами, живем не по-христиански. Что же? Можно ли сказать, что здесь Христос? Никогда! «Воста, несть zde!»

При каждом таком христианине невидимо стоит ангел хранитель и плачет, говоря: не ищи здесь Христа, — когда то был здесь, но давно уже отошел. «Воста, несть zde».

...Теперь нас устрашают слова Господа нашего, хотя и не к нам сказанные, но достигающие до нас. Господь сказал: «Взыщите Меня и не обрящете». И «Во гресех ваших умрете» (Ин.7,38; 8,21). Но почему же, о, Господи наш! мы не можем найти Тебя? Потому говорит Он, что не даете Мне места в вас к пребыванию; если и принимали Меня когда-либо вашим малым ко Мне обращением, зато вскоре же снова изгоняли Меня бесчестно, снова возвращались к вашим злым делам.

Оглавление

Раздел 4: Заблуждения о свободе человека и о грехе.

Следует сказать, что оставление Божие бывает по различным причинам, и об этом мы поговорим в других темах. И Божии поущения на испытания нас вражьиими прельщениями также происходят по различным причинам. Сегодня мы рассмотрим некоторые, казалось бы, хорошо известные понятия, но нам это необходимо для того, чтобы более ясно разобраться в Божиих, вражьиих и наших действиях.

При этом мы будем рассматривать следующее заблуждение о том, что на нас нападает враг или мы прельщаемся им не всегда по собственной вине, а через непосильные искушения, которыми нас опутал враг.

Что открывает такое неведение?

Во-первых, если мы думаем, что враг напал на нас незаслуженно, то это говорит о том, что мы не видим своих грехов, и по этому невидению его нападения называем «искушением без причины». Если бы это было так, тогда следовало бы сказать, что мы чисты, бесстрастны и праведники, что, наверное, будет ложь.

Во-вторых, это говорит о том, что мы только на словах знаем, но не чувствуем милосердие и любовь Божию, Его справедливость, и мало понимаем, что такое искупительная жертва Господа, ветхий и новый человек и мн. другие догматы.

В-третьих, такое неведение и заблуждение является результатом прелести.

Оглавление

О понятиях «грех» и «свобода».

Для того, чтобы ясно увидеть свою ошибку о том, что враг нападает на нас якобы незаслуженно – вкратце скажем в чем она заключается:

Макарий Египетский:...Если бы человек сам не дал повода сатане; то сатана не стал бы господствовать над ним насильно

Ефрем Сирий: Лукавый умерщвляет нас с помощью нас же самих; чрез нас самих побеждает нас этот бессильный.

Поэтому посмотрим, прежде всего, на себя самих, у которых всегда есть повод быть искушаемыми. Мы как бы и понимаем, что мы часто виноваты, но в чем именно, не видим. И, привыкая жить в таком состоянии непознания себя и своих грехов, постепенно у нас складывается чувство, что мы – жертвы вражьиих нападков. Но мы забываем, что мы – любимые создания Божии и Господь наш Иисус Христос искупил наш грех; что нам дан дар свободы и мн. др. Поэтому начнем с уточнения понятий «грех» и «свобода».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): Что есть грех? Грешное дело есть преступление повелевающей или запрещающей заповеди Божией... Грех имеет место только в существах разумных, бестелесных и соединенных с телом. Как особенное преимущество, Господь даровал им свободу. Но вблизи этого преимущества — на одну черту и бездна. Свобода не связана: можем обращаться к Богу, и можем отвращаться от Него. Но эта возможность есть в свободе не для того, чтоб тварь отвращалась от Творца, но потому, что составляет природу свободы. Цель и назначение свободы — непринужденное служение Богу, Творцу своему, чтоб тварь свободно служа Богу и исполняя волю Его, и тем больших сподоблялась благ, становилась пространнейшим вместилищем блаженства. Очевидно, что тварь, уклоняющаяся от воли Божией, злоупотребляет свободой. Это говорится с тем, чтоб показать, что она злоупотребляет сама, не по какой-нибудь необходимости или року, а самовольно, имея... полную возможность и исполнять волю Божию в то мгновение, когда не исполняет ее.

В этом смысле в Православном Исповедании говорится, что грех есть необузданная воля человека и диавола. Никто не принуждал диавола восстать против Бога: он это сделал сам собою. Прародителей наших, хотя соблазнял сатана, но не связывал свободы, а только обольщал; потому и они, когда преступили заповедь, согрешили свободно, сами собою. И ныне, пусть восстает на нас многообразная (наша) похоть, воюет мир и диавол; но все (же) самый грех есть наше вольное дело, непринужденное, плод необузданной воли.

Григорий Нисский: ...Разумному естеству дан дар свободы и присовокуплена сила, изобретающая вожделенное, чтобы имела место произвольность, добро не было чем-то вынужденным и невольным, но вменялось в преспеяние произволению. А как свободное сие движение самовластно ведет нас к тому, что нам угодно, то в естестве существ нашелся некто, во зло употребивший свободу и, по выражению Апостола, соделавшийся «изобретательным на зло» (ср.: Рим. 1, 30). Он-то, поскольку и сам сотворен Богом, нам брат, а т. к. самовольно отказался от причастия добра, открыв вход злу и став отцом лжи, то поставил себя в ряду наших врагов во всем, в чем только цель данного нам произвола имеет в виду лучшее. Посему от него и для прочих возник повод к утрате благ, что и последовало с естеством человеческим.

Как видим, «грех есть необузданная воля человека и диавола», т.е. наш грех — это итог нашего свободного выбора между добром и злом, истиной и ложью, предлагаемых Богом и врагом. И хорошо становится понятно, что когда мы выбираем истину и добро, то мы вступаем в мир Божией благодати и становимся свободными и просвещенными Светом Божиим; а когда выбираем, даже по неведению, ложь и зло, мы вступаем в мир вражий и становимся помраченными рабами, которые мало что понимают и не ведают, что творят; хотя нам кажется наоборот, что мы все знаем и понимаем.

Иоанн Златоуст: Свободен только тот, кто стяжал свободу внутреннюю, равно и раб только тот, кто покорствуется бессмысленным страстям.

Итак, отец лжи — диавол первый злоупотребил даром свободы, а затем уже человек. И вместе с падением все дары потеряли часть силы, которые дал Господь изначально.

Игнатий Брянчанинов: Со... времени (падения прародителей от прельщения) естество наше, зараженное ядом зла, произвольно и невольно стремится к злу, представляющемуся добром и наслаждением искаженной воле, извращенному разуму, извращенному сердечному чувству. Произвольно — потому что в нас еще есть остаток свободы в избрании добра и зла. Невольно — потому что этот остаток свободы не действует как полная свобода, он действует под неотъемлемым влиянием повреждения грехом. Мы

родимся такими. Мы не можем не быть такими, и потому все мы, без всякого исключения, находимся в состоянии самообольщения и бесовской прелести.

Но Господь, по Своей любви, искупил человека и восстановил нашу силу дара свободы.

Авва Дорофей: Бог, сделавшись ради нас Человеком, освободил человека от мучительства вражия. Ибо Бог низложил всю силу врага, сокрушил самую крепость его, и избавил нас от владычества его, и освободил нас от повиновения рабства ему, если только мы сами не захотим согрешать произвольно.

Игнатий Брянчанинов: При Крещении человеку даруется духовная свобода: он уже не насилуется грехом, но по произволу может избрать добро и зло.

Поэтому нам необходимо обращаться к нашему Спасителю, который как искупил весь род человеческий из власти врага, так и во все века искупает каждого человека лично.

Игнатий Брянчанинов: Погиб человек по свободному произволению, и спастись предоставляется ему по свободному произволению. Покайтесь и веруйте.

Игнатий Брянчанинов: Злоупотребляя свободой, мы можем заражать и убивать себя грехом. Очищать человека от согрешений и исцелять от греховной заразы может один Бог.

Оглавление

Понятие о свободе.

Мало того, что мы злоупотребляем самым даром свободы, но и неверно употребляем значение слова «свобода». Это является примером самообольщения, не разбираясь глубоко в духовных понятиях, мы видим все только поверхностно и в плоскости мирского значения, и тем скрыто наносим себе вред.

Что касается понятия «свобода», то оно, зачастую, употребляется нами в значении – телесная свобода, и редко в значении – духовная свобода.

Тихон Задонский: Есть телесная и духовная свобода. Телесная свобода в том, что человек не служит другому человеку, не подлежит его власти. Таковы цари и князья, не подлежащие земной власти. Телесная свобода и в том, что человек свободен телом, не связан, не скован, не заключен в темницу и прочее.

Духовная же свобода состоит в том, что человек от греха и дьявольской власти освобожден Божией благодатью, не позволяет греху и дьяволу царствовать над собой, противится своим страстям и похотям, покоряет плоть духу, служит Единому Богу свободным духом. Такой может быть телесно рабом человека, может быть связан, скован, в темнице, в узах, в пленении, но духом везде и всегда останется свободным. Ибо духа поработить и связать никто не может.

Нас интересует вопрос духовной свободы, который является очень важным в понимании и исполнении аскетической жизни, нравственных вопросах, и поэтому мы будем рассматривать и употреблять слово «свобода» именно в этом значении.

Филарет, митр. Московский: Любовь к мудрости учит, что свобода есть способность и невозбранность разумно избирать и делать лучшее и что она по естеству есть достояние каждого человека. Истинная свобода есть деятельная способность человека, не поработенного грехом, не тяготимого осуждающей совестью, при свете Истины Божией избирать лучшее и приводить его в действие при помощи благодатной силы Божией.

Также следует знать, что свобода человека не абсолютна.

Архим. Софроний (Сахаров): Чтобы самому во всем определить свое бытие – это свобода Бога, человек такой свободы не имеет.

Схииг. Савва: Человеческую свободу связывают: а) законы природы, б) запросы тела, (это все факторы, связывающие телесную свободу, и человек должен благодарить Бога за то, что Он так мудро создал законы, по которым живет человеческий организм — от авт.) в) окружающие люди и обстановка, г) установленные Богом внутренние законы, сообщаемые ему через голос совести, д) влияние на душу темной силы при оставлении человека Божией благодатью (это сфера духовной свободы, которая зависит от нашего выбора — от авт.). Еп. Игнатий Брянчанинов утверждает, что воля человека свободна только в одном избрании добра и зла, а в прочих отношениях она ограждена отовсюду.

Человек через двойственность природы связан естественными законами бытия видимого мира и духовными или нравственными законами. При этом природная часть более зависима от закона, чем духовная, которая наделена свободой. Зависимость телесной части обусловлена несовершенством человеческого разума для управления своим телом или управлением законами природы. И Бог, по своей мудрости и человеколюбию, подал уже готовые законы, по которым живет организм человека и весь видимый мир. Эти законы разумны настолько, что человеческий ум не может постигнуть и объять их. Бог Совершенен и законы Его также совершенны и даются только во благо всему сотворенному Им.

Тоже касается и духовной свободы. Господь дал человеку заповеди, для того чтобы человек знал, что хорошо и полезно для него, а что плохо и вредно. Можно провести очень бедную аналогю: производитель техники предоставляет пользователю инструкцию, как необходимо использовать технику, чтобы она служила долго и исправно. Если человек не знает правил пользования или нарушает их, то техника ломается и становится непригодной. Так же и в отношениях Бога и человека, если бы человеколюбивый Господь не позаботился о нас и в телесном и в духовном отношении, то мы бы уже не существовали, т.к. истребили бы самих себя. Поэтому слава Господу нашему, за то что Он не оставляет нас и ограничивает нашу свободу, и учит нас исполнять Его благую Отцовскую волю.

Оглавление

Вражья прелесть о свободе человека.

Сейчас мы рассмотрим, как враг исказил понятие свобода. Враг приучил человека к двум крайностям. Первая – человек падает только по собственной воле, и вторая – во всем виноват только нападающий на нас враг. Прелесть таких мнений в том, что и первое, и второе являются той лезтью, которая скрыто несет полуправду.

Действительно, отцы пишут о том, что мы падаем по своей воле:

Ефрем Сирийский: Лукавая воля вводит меня во грехи, а когда согрешу, то слагаю вину на сатану. Но горе мне! Потому что во мне причина. Лукавый не заставит насильно меня согрешить. Грешу я по своей воле, почему же слагаю вину на лукавого?

Но,- Симеон Новый Богослов: Дьявол, сей злой дух мысленный, невидимо действует на неверных и обнаженных от Божественной благодати. Почему люди, почтенные от Бога самовластием, не замечают, что бывают покорными слугами власти дьявола, и им будучи влекомы на грех, думают, что делают зло самовластно и самоохотно, и таким образом служат у него посмешищем. Такое обманчивое думание есть одна из главнейших прелестьей изобретателя всякого зла дьявола. Вся его злокозненность обращена на то, чтоб действовать властно внутри грешащих, а они чтоб думали, что делают грех по собственному произволению, а не по внушению и влечению от дьявола. И успевает в этом до того, что те самые, которые им насилуются, слыша о том, говорят: «Но что же случилось с самовластием и свободою человека — потеряны?» Да, потеряны, однако же не всецело; в нашей еще осталось власти познавать, в каком бедственном находимся мы состоянии,

желать избавиться от него, и искать Избавителя: подобно тому, как больной, который лежит на одре, знает, что лежит в болезни, и желает подняться от нее, и хоть не может сего сделать сам собою, но имеет свободу искать врача, чтоб уврачевал его.

Истина, или золотая середина, заключается в том, что мы падаем по своей греховной воле, которая привыкла выбирать то, что ей бесполезно, и то что ей нравится, и которую скрытно, но не насильно, влечет враг. У нас есть Спаситель, к Которому необходимо обращаться за помощью.

Симеон Новый Богослов: Грех совершается и по нашей воле, и не по нашей воле. Ибо грех всегда является перед нами только как некая обманчивая приманка. Но как только душа человека мысленно склонится ко греху, тотчас подсакивает к ней тиран и насильник душ, который всегда стоит позади и зорко смотрит за движениями ее, подсакивает и тащит ее на совершение греха делом, и так очевидно, что грех бывает и по воле человека, и не по воле его: по воле его потому, что ум сам склоняется на грех; не по воле его потому, что когда склоняется он совершить грех делом, то к этому его влечет и принуждает диавол.

Поэтому-то Премудрость Божия, Господь наш Иисус Христос, подсекает самые корни и зачатки грехов, когда заповедует в Своем святом Евангелии, чтобы никто не допускал порочных пожеланий и даже очами не смотрел с похотью, потому что когда душа дойдет до вожделения греха, то ей трудно вернуться назад, трудно удержаться от дела, потому что ее подталкивают к нему демоны, совершая это в мгновение ока. Таким образом, душе всячески надо стараться не допускать приближения демонов к себе, а этого достичь она не может никаким другим способом, как только тем, чтобы не склоняться на пожелания греха, при содействии Иисуса Христа, Которому слава вовеки.

Как мы помним, отцы говорят, что все мы прельщаемся врагом. Но понятие прелесть мы привыкли рассматривать в очень узком значении, как видения различных образов и слышание каких-то голосов. На самом деле понятие прельщения охватывает несколько вражеских действий. И в этот раз мы рассмотрим два постоянно действующих в нас вида прельщения – 1. лесть и 2. искушение.

Оглавление

Понятие «лесть»

Рассмотрим понятие — «лесть», к которому мы привыкли в значении — человекоугодия и заискивания. Но этим понятием обозначается еще и действие врага, когда он начинает внушать человеку о его заслугах, о том, что человек уже много понял и достиг, о том, что он лучше других и т.п. Т.е., враг льстит человеку и говорит о нем то, что не соответствует правде, и тем стремится возбудить в человеке гордость и самомнение. Отчасти результатом таких вражеских льщений явилась страсть тщеславия и гордости. Но наряду с этим он может внушать не хвалящие мысли, а наоборот – мнимо смиренные и отчаянные мысли о себе.

Феофан Затворник (Путь ко спасению): От него разные лести духовные, как-то: у одних чрезмерная, без верных оснований, надежда на милосердие Божие, не отрезвляющая, а все более и более углубляющая в грехолюбие; у других, напротив того, отчаяние; у этого — сомнение и неверие; у того — самоуверенность и самооправдание, заглушающее всякое чувство раскаяния.

Но сейчас мы рассмотрим еще и другой оттенок понятия «лесть».

Приведем истолкование значения «лесть», которая по Василию Великому определяется так: Лесть, есть скрытое злодеяние против ближнего (или вообще кого-либо, в т. ч. и самого себя — от авт.), совершаемое под личиной добра.

Св. отцы рассматривают лесь в трех плоскостях: человеческая лесь или самообольщение, прельсть мира и вражья прельсть. Это три основные силы, способные скрыто разрушать человека под личиной мнимого добра.

Когда человек грешит по собственной свободе против своей природы и искажает себя, как образ Божий, и не видит этого, думая, что он не совершает зла, а творит добро для себя, и возносится собою, то это называется самообольщением.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): Бывает, правда, лесь в духе, когда ему чудится, что он живет в Боге. Но как привязанная птица и полетит, и опять падает на землю, хотя привязана за малейший член; как запорошивший глаз и открывает его, но ничего не видит им; так и имеющий пристрастие думает, будто углубился в Бога, но тем только себя обманывает. В сем состоянии бывают ложные видения, обольщения фантазии, а вместе — и обаяния сатаны, который любит и умеет пользоваться всякою нашею слабостию. Многие от сего изумились и навсегда погибли. Однако ж это не должно служить укором истине или останавливать усердие и желание ищущих.

Когда человек действует по скрытому навету врага, который также предлагает мнимое добро, т.е. искушает, это вражья прельсть или демонское обольщение. А когда человек увлекается делами и предметами мира, это прельсть мира.

Обратите внимание, вражья лесь в этом случае заключается не во внушении человеку мыслей о себе самом, а враг предлагает что-то, где человек должен сделать свой выбор, и это называется искушением. Вот два способа вражьего воздействия: превозносящие или угнетающие мысли о себе — это чистая лесь, направленная на человеческое «я» без видимого проявления через действие; и предложение сделать что-то, чтобы нарушить заповеди — это искушение свободы, направленное на деятельное проявление этого «я».

Платон, митр. Московский (сб. Азбука добродетелей): «Все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца» (1Ин.2,16). Гнусное лицо порока раскрашено разными, хотя только наружными, но соблазнительными красками. Он представляет себя не под видом зла, а как будто добра, он обещает великие наслаждения, удовольствия, выгоды. Он готов тотчас эти обещания исполнить, как только кто им поверит. А чтобы его хитрость была удачнее, он свою соперницу, то есть добродетель, представляет в виде угрюмом, жестоком, тяжелом. И обещания ее ставит под сомнение: они или не сбудутся никогда, или, если и сбудутся, то не скоро, и плоть уже изнурится подвигом, и дух утомится от ожидания. Лучше, дескать, пользоваться настоящими выгодами, сразу получаемыми, чем теми, которые еще остаются в надежде, да и требуют великого терпения, да и вообще сомнительны. Вот прельщения порока, вот его подлоги и искушения! Так мы и привлекаемся ко греху, так и уклоняемся от добродетели!

На самом деле и порок нам даром не достается. Ленивец расслабляет тело и отягощает его болезнями. Слостолюбец обезображивает себя следами порока и сокращает свои дни. Корыстолюбивый лишается покоя и иссушает в себе жизненные соки. Склонный к гневу воспаляет кровь и ее неумеренным волнением повреждает свое здоровье.

Но детей обычно обманывают игрушками, а слабые обманываются и впадают в грех из-за внешних и временных обольщений.

Это рассуждение не требует объяснения. Всякий из нас знает об этом по собственному несчастному опыту. По этому обольщению и обману люди гонятся за корыстью, а правду нарушают. По этому обольщению чести добиваются, а о заслугах не радеют. По этому обольщению роскошь и нега им нравятся, а подвиг и труд кажутся тяжкими и отвратительными. По этому обольщению ложная мудрость все извращает, обо всем по-своему судит, а советов и наставлений не приемлет. По этому обольщению каждый

думает только о своем, а об общем благе не радеет. По этому обольщению непорочная девица и честная жена забывают целомудрие и верность. Невоздержание, объедение и пьянство предпочитают воздержанию, посту и молитве. Но так как все это — только обольщение, а не благо по существу, то где же благоразумие, где рассуждение, чтобы слепо всему этому следовать? Всякий порок или с предыдущими встречается трудностями, или сопровождается несчастливыми следствиями. А добродетель, хотя бы и требовала труда, но и подвиг ее похвален, и труд полезен. Ты подвизаешься, но Бог тебе помогает. Ты трудишься, но невидимая рука готовит тебе честь. Утруждается тело, но облегчается дух, скушает плоть, но радуется совесть. А эта радость совести, эта легкость духа укрепляют и тело и сохраняют плоть. Грешник идет, но его пути ведут на дно ада, да и на земле он несчастлив. Праведник же уповает на Бога, живет в благом расположении духа, надежно, безбоязненно.

Как видим, мы находимся в разнообразных прелестях, т.е. в скрытых заблуждениях об истине и лжи, добре и зле; и именно поэтому св. отцы говорят, что весь род человеческий в прелести.

Игнатий Брянчанинов: Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть — признавать себя свободным от прелести. Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении Истиной. Истина есть Господь наш Иисус Христос (Ин. 8, 32; 14, 6). Усвоимся этой Истине верою в Нее, возопием молитвой к этой Истине — и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами. Горестно состояние наше! Оно-темница, из которой мы молим извести нашу душу, чтобы славить имя Господне (Пс. 141, 7). Оно — та мрачная земля, в которую низвергнута жизнь наша позавидовавшим нам и погнавшим нас врагом. Оно — «помышления плотские» (Рим. 8, 6) и лжеименное знание (1Тим.6, 20), которыми заражен весь мир, не признающий своей болезни, провозглашающий ее цветущим здоровьем. Оно — «плоть и кровь», которые «не могут наследовать Царствия Божия» (1 Кор. 15, 50). Оно — вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который есть «воскресение и жизнь» (Ин. 11, 25). Таково наше состояние. Зрение его — новый повод к плачу. С плачем возопием ко Господу Иисусу, чтобы Он вывел нас из темницы, извлек из пропастей земных, исторг из челюстей смерти. «Господь наш Иисус Христос, — говорит преподобный Симеон Новый Богослов, — потому и сошел к нам, что восхотел изъять нас из плена и из злейшей прелести» (Начало 3-го Слова).

Итак, есть самообольщение, прелесть мира, прелесть вражия и искушения, которые между собою настолько переплетены, что иногда уже трудно понять, что от нас самих, а что от врага.

Оглавление

Самообольщение.

Мы привыкли думать, что на все плохое, порочное толкает нас враг, а мы по своей немощи подчиняемся ему, и он уводит нас в плен. Но св. отцы говорят о другом — наше нерадение, наша воля и гордость призывают к себе врага.

Иоанн Златоуст (К Стагирию): Впрочем, если обратить строгое внимание на дела, то (можно заметить, что) на худое не всегда толкает нас диавол; хотя он делает нам много зла, но много и мы сами вредим себе, единственно по своей беспечности и нерадению.

Платон, Митрополит Московский (Дух, или избранные мысли): Отец гордости-диавол, родитель смирения- Бог.

Гордость не унижает себя, видя свои недостатки, или даже не усматривает своих недостатков и хвалится тем, чего не имеет; но смирение не превозносится и тем, что имеет. Оно подобно плодоносному дереву, которое чем больше отягощается плодами, тем более склоняется к земле. Гордость все себе и своим заслугам приписывает: она не думает, что есть такое, что превосходило бы ее силы. Но смирение все отдает Богу, знает оно, что как всякое добро из этого Источника проистекает, так в него же должно и возвращаться через признание наше.

Гордость думает постигнуть все, и тайны Божии, и возносится выше разума Христова; но смирение пленяет ум свой в послушание вере, утверждаясь на священном основании (Еф. 2, 20), что невозможно солгать Богу.

Гордость не терпеливо переносит наказующую руку Божию, но с ропотом; а смирение с радостью приемлет наказание Божие.

Гордость других презирает и по разуму своему и по делам своим подобного себе не находит; но смирение со всеми своими дарованиями ниже других себя ставит.

Гордость к немощам человеческим не снисходительна; она о поступках других судит оскорбительно; но смирение снисходительно, и немощам других сострадает, как собственным.

Гордость бывает подозрительна: все дела других, слова и намерения кажутся ей знаменательными, она все замечает, из всего делает выводы. Но смирение просто и бесхитроно: оно на все взирает младенческим оком и все принимает голубиным сердцем.

Гордость бывает разборчива: это не так, другое некстати, честь не честь, должность не должность, награждение не награждение; но смирение все за благо приемлет, смирение всему послушно.

Гордости недоступна Божия благодать, а от смирения она неотступна.

Гордость всегда несчастна, а смирение всегда благополучно и безопасно.

Гордость всякому неприятна и мерзка, а нет ничего приятнее и радостнее смирения. Истинно смирение, когда мы не высокоумствуем ни о себе, ни о своих делах. Нужно всегда помнить, что мы люди. Если точно понимаем мы, что есть человек, - не унижим своего достоинства, но и не присвоим себе излишнего. Мы созданы по образу Божию, это заставит нас хранить благородство нашей природы и не унижать себя до состояния бессловесных животных. Но мы слеплены из брения, из праха, и это должно унять наше высокомерие. Больше всех тварей мы способны понимать и просветиться - это должно возбудить нас к предприятиям великим. Но и самые просвещенные впадают в различные заблуждения и иногда больше невежд грешат, - и это должно положить границы нашим высоким парениям. Мы удостоены особого покровительства Вышнего, это должно заставить нас стремиться к небесам и свободно приступать к престолу Благодати. Но, помня о множестве своих грехов и пороков, мы должны работать Господу со страхом и с трепетом совершать подвиг спасения.

Если преступим эти праведные границы, есть опасность — как бы мы, возмечтав о себе излишне, не лишились и того, что нам естественно принадлежит.

Более подробно о прелести и самообольщении поговорим в следующей главе.

Оглавление

Причины искушений нашей свободы.

Во-первых, нужно обозначить разницу между значениями искушать и испытывать. Господь нас никогда не искушает, Он испытывает нашу волю, а враг — искушает. Но при том и другом случае свобода человека не нарушается.

Макарий Египетский: Попускает же Бог действовать злобе, чтобы испытать твой произвол и твою свободу, куда они наклонены.

Если провести небольшую аналогию с этой жизнью, то давайте вспомним, что испытания мы сами проходим и других испытываем постоянно. Пример: как принимают человека на работу. В каждом месте есть свои правила и условия. Начальник, принимая на работу человека, дает испытательный срок, чтобы проверить, как он сможет выполнять работу и следовать порядкам, которые заведены в этой организации. И если мы хотим там работать, то стараемся работать и поступать в соответствии с этим порядком. Тот, кто проходит испытания, остается работать, а кто нет — уходит.

Исаак Сирий: Помысл лукавый приближается к человеку только для искушения и испытания.

Иоанн Дамаскин: Как благой, Бог сотворил нас не для того, чтобы наказывать, но чтобы мы были причастниками Его благодати.

Василий Великий: Милостыня у Него не без суда и суд не без милости. Прежде суда Он любит милостыню, но после милостыни приходит на суд. У Него сопряжны между собой милость и суд, чтобы милость не привела нас к расслаблению, а суд не довел до отчаяния. Судия хочет тебя помиловать и сделать участником Своих щедрот, но только в том случае, если ты после греха смирился, много плакал о лукавых своих делах, без стыда открыл содеянное тайно, просил братию помолиться о твоём исцелении. Одним словом, если увидит, что ты пришел в сокрушение, то щедро подаст Свою милостыню. Если же увидит сердце нераскаянное, ум гордый, который не верит будущему веку, не боится суда, тогда призовет на суд. Так искусный и добрый врач сначала старается исцелить опухоль смягчающими средствами, но если увидит, что опухоль не опадает, а затвердевает, тогда употребляет хирургические средства. Потому человеколюбивый Бог милостив к раскаявшимся, но судит упорствующих в грехе.

Во-вторых, искушая, враг предлагает или побуждает человека что-то сделать.

Феофан Затворник(из писем, п.1462): ...Побуждение не есть необходимость делать, а предложение дела. Дело предлагается, душа обсуждает, сделать ли, и решает – делать или нет. Этого решения у души вынудить никто не может. Сама решает. Сюда и Божеская сила не заходит и никаким мановением свободы души не связывает. Прародители пали. Почему? – Нашли, что лучше будто не исполнять заповеди, и нарушили ее. Змий предлагал. Ева рассуждала и нашла, что не худо предлагает, и по этому своему смышлению решила сорвать плод и вкусить. Решения этого никто не вынуждал.

Тоже и духи пали, конечно вследствие рассуждения и своего личного решения, что лучше не слушать Бога, а жить по своему смышлению. Рассудили так и отпали от Бога. Решения никто не вынуждал. Так и всякая душа действует. Побуждений может быть много, и самых сильных, и понудительных, а решение всегда от воли души зависит. Она может решить и наперекор всем понудительным побуждениям. Возьмите мучеников! – Предлежат орудия мучений, обещается покойная жизнь, иногда сбоку стоят мать и отец и уговаривают бросить несколько ладана в жаровню пред идолом, иногда же, кроме этого, и жена молодая, любимая, и еще с ребенком. Сколько понуждений! А мученик решает совсем наперекор им. Не свободен ли он?! И тот, кто падает, падает по свободному решению. Осознавши, таким образом, что свободное решение всегда от нас, — вы должны положить, что всеведение Божие не имеет на него определяющего влияния. Да этот вопрос давно решен, и очень удовлетворительно. Именно, Бог предвидит, потому что видит свободное решение воли. Эти решения составляют предмет всеведения, и составляют его в том виде, в каком являются, именно как свободные решения.

В-третьих, нужно сказать, что грешник всегда виновен в искушениях врага, т.к. в нем собрано великое множество страстей, к которым он привык, а враг их возбуждает. И это относится к самообольщению.

Ефрем Сирий (Творения, ч.2): Когда враг хочет связать человека пожеланиями, связывает его теми, которыми человек услаждается, чтоб, услаждаясь узами, не захотел он когда-нибудь развязать себя, потому что связывающий нас хитер, хорошо знает, чем и как связать нас. Если свяжет кого невольными узами, ум тотчас разорвет узы и скоро побежит прочь. Поэтому связывает каждого, чем он услаждается и прохладается, ибо во власти нашего ума снять с себя сии узы.

Антоний Великий (из Добротолюбия): Всякий человек, который услаждается греховными помыслами, падает произвольно, когда рад бывает (сочувствует) тому, что в него влагаемо бывает от врагов, и когда думает оправдать себя только видимо совершаемыми делами, будучи внутри жилищем злого духа, который научает его всякому злу. Тело такого наполнится постыдными срамотами, — ибо кто таков, тем овладевают страсти демонские, которых он не отгоняет от себя.

Петр Дамаскин (Творения, кн.2): ...Диавол имеет обычай возлагать на душу то, к чему находит ее готовою: или радость и самомнение, или печаль и отчаяние, или чрезмерные труды, или совершенную леность, или безвременно, и сверх надобности, дела и мысли, или помрачение и безрассудную ненависть ко всему существующему. И просто: какое находит в каждой душе вещество, то и возлагает на нее, чтобы оно не сделалось ей полезным.

Оглавление

Как происходит искушение нашей воли?

Симеон Новый Богослов (Слова): Искушение, каким искушает нас диавол, бывает двух родов. Как птица, свободно летающая на крылах своих, чтоб найти себе пищу, бывает обманываема птицеловом, простирающим по земле сети свои для ее уловления, тем, что, простерши сети свои по земле, он кладет поверх их приманку, которую видя, птица слетает вниз, чтоб поклевать, и тут запутывается в сети и попадает в плен; тогда приходит и птицелов, берет ее, держит в руках своих и делает с нею что хочет, так и диавол, зная, что ум человеческий находится в непрестанном движении (парит), подкрадывается к человеку невидимо, кладет пред помыслом его какую-либо сласть как приманку, а под сластью простирает, как сеть, грех, который вместе есть и рука диавола, невидимая и скрытная, потому что без греха нельзя диаволу схватить душу человека. Когда успеет он примануть душу приманкою сласти, тотчас опутывает ее сетями и схватывает. Первым делом его тут бывает завязать ей глаза, т. е. омрачить ум, чтоб она не увидала света и пути и не убежала; и это со всем тщанием делает он до тех пор, пока она, привычкою к сласти и долговременным пребыванием во грехе, совсем не предастся в волю его и не сделается во всем ему подручною и возлюбленною рабою. После сего она и сама не захочет уже бежать от этого господина своего, к которому привыкла и который так утешает ее и насыщает всякими сластями, пока совсем не растлит ее этими нечистыми и зловонными яствами своими. Когда же увидит он, что она совсем растлилась, тогда направляет ее на всякого рода непотребства, грехи и злодеяния. Но птицелов не может стянуть птицы с воздуха на свою приманку, а диавол, если найдет душу обнаженною благодати Божией, может подвигнуть стремления и пожелания души на сласть и склонить ее на свою волю. Почему и сказал я, что искушения диавола бывают двух родов: первое — приманка сластию, какую

полагает он пред помыслом, а другое — раздражение похотей, коим понуждает он душу воспохотствовать сластей и склоняет ее на свою волю.

Итак, диавол искушает посредством самоугодия и мира. Как видим, приманка берется в мире, а раздражение желаний — через страсть человека, который стремится к чувственному наслаждению. Т.к. грех или порочная воля человека в нас существует, то враг просто по Феофану Затворнику (Начертание христианского нравоучения) «присоединяет лесь греховную, чаяние великой сладости, какая придет сама, без всякого труда, лишь только согреши. Это чаяние приковывает внимание и сердце к предмету греха. Тогда и думается, и желается только один этот предмет. Закон, истина, нужды духа, Слово Бога, все становится ни во что. К ним ожестел человек или он успел уже установиться в упорстве и непокоривости, готов сказать: отойди, или отступил от Бога... Не имея же страха Его, как ярый зверь, кидается на грех. В основании же и самой глубине всего лежит сердце лукаво: недобросовестность, внутренний обман пред самим собою и Богом, Которого однако же не отвергает.

Как видим, в данном случае мы действуем заодно с врагом и понесем такое же наказание, как и он.

Так, постепенно не выдерживая искушений и, нарушая заповеди, происходит переход от самообольщения страстями к бесовской прелести.

Игнатий Брянчанинов: Он старается обольстить и обмануть нас, опираясь на наше состояние самообольщения; наши страсти-эти болезненные влечения — он приводит в движение; пагубные требования их облачает в благовидность, усиливается склонить нас к удовлетворению страстей. Верный Слову Божию не позволяет себе этого удовлетворения, обуздывает страсти, отражает нападения врага (Иак. 4, 7); действуя под руководством Евангелия против собственного самообольщения, укрощая страсти, этим уничтожая мало-помалу влияние на себя падших духов, он выходит из состояния прелести в область истины и свободы (Ин. 8, 32), полнота которых доставляется осенением Божественной благодати. Неверный учению Христову, последующий своей воле и разуму подчиняется врагу и из состояния самообольщения переходит к состоянию бесовской прелести, теряет остаток своей свободы, вступает в полное подчинение диаволу.

Несмотря на то, что враг нас соблазняет, мы дадим ответ на Суде Божиим за себя, и поэтому нужно четко осознать, что грешим мы всегда только по своей воле, и нам нет никаких оправданий по поводу того, кто соблазнил или искусил нас: человек или враг. Все мы хорошо знаем, как оправдывались Адам и Ева, но Господь не принял их оправданий. Если мы всегда будем держаться истины, то Господь будет нам подавать видение своих грехов, покаянный плач и силы для борьбы с грехом.

Следует отметить, что вражьи действия — это соединение искушений с лостью, которые меняются одно за другим.

Иоанн Златоуст: ...Когда не может (диавол) прямо увлечь нас к злу и уловить обманом, он не делает насилия, не принуждает, нет, а только обольщает, и как увидит, что мы беспечны, то и полагает нам преткновение, — так, когда не успеет он явно грехами повредить нашему спасению, тогда часто самими добродетелями, какие мы совершаем, тайно обольстит нас, губит все наше богатство.

Феофан Затворник (Путь ко спасению): Худой помысл искушает, а благовидный прельщает. Кто увлекается первым, тот считается согрешившим, падшим, а кто увлекается последним, тот — состоящим в прелести. Изобразить все прельщения в их началах и свойствах возможно ли? К свойству их относится преимущественно то, что человек с уверенностью считает себя таким, каков он не есть, например: возванным вразумлять других, способным к необыкновенной жизни и прочее. Источники их — тончайшая мысль,

что я значу нечто, и значу немалое... Ничтожный мнит о себе нечто. К этой-то тайнейшей гордыне прицепляется враг и опутывает человека. Впрочем, и всякий тонкий худой помысл, нами не замечаемый, держит нас в прелести; когда мы думаем, что водимся помыслом добрым и благочестивым. В этом отношении можно сказать, что минуты не проходит, когда бы мы не были в прелести, ходим, словно в призраках, опутаны ими то в том, то в другом виде. Это потому, что зло еще внутри, не испарилось, а добро на поверхности; оттого в глазах у нас точно туман от испарений. Мысль, будто можно и жить по-христиански, и держаться мира и светскости, есть мысль пустая, прелестная.

Итак, если человек устоит в каком-то искушении или исполнит добродетель, враг подходит с лестью и внушает мысли похвалы, и если человек их принимает, то он теряет те победы, которые до этого одержал. И именно об этом св. отцы предупреждали тех, кто упражняется в добродетели, т.е. борется со страстью.

Игнатий Брянчанинов (Аск. опыты, т.1): Святые отцы предостерегают от прелести всякого, упражняющегося в какой бы то ни было добродетели. Источник прелести, как и всякого зла, диавол, а не сама добродетель.

Поэтому, если мы говорим о лести вражьей, то хорошо становятся видны основные ее проявления: скрытые действия врага против человека с целью подчинения ему, а не Богу, которого он ненавидит и желает жить по своей воле. Это происходит через внушения или другие способы воздействия, например видения, искажения правды и добра, а также искажения действий Божиих по отношению к людям.

В конце прочтем молитву-рассуждение Тихона Задонского: Бывает, что один зовет человека: «Иди за мною»... а другой отзывает к себе: «Иди за мною». Так Христос Бог всякому христианину говорит: «Иди за Мною», как выше сказано, но сатана, враг рода человеческого, шепчет в уши человека и отзывает к себе: «Иди за мной». Слышит человек злые нашептывания его столько раз, сколько раз чувствует злые и богопротивные помыслы, восстающие в его сердце. Все это — мерзкое нашептывание его! О человек! Кого тебе лучше послушать, Христа ли Господа твоего, Который такой чудный явил о тебе Промысл и хочет тебя спасти и привести в вечное Свое Царствие... или злого шептуна диавола, который хочет тебя от Христа, Спасителя твоего, отвести и свергнуть в вечную погибель?

Оглавление

Раздел 5: Заблуждения о «силе» врага

Афанасий Великий (Из жития): Пусть же каждый из вас рассудит и сие; и тогда в состоянии будет презирать демонов. Если бы демоны обложены были такими же телами, какими обложены мы; то могли бы они сказать: людей укрывающихся мы не находим, а найденным причиняем вред. Тогда и мы могли бы укрыться и утаиться от них, заперев двери. Но они не таковы; могут входить и в запертые двери; и все демоны, а первый из них диавол, носятся по всему воздуху; притом, они зложелательны, готовы вредить, и, как сказал Спаситель, отец злобы диавол есть «человекоубийца искони» (Ин. 8, 44). Между тем мы живы еще, и даже ведем образ жизни противный диаволу. Итак, явно, что демоны не имеют никакой силы. И место не препятствует им делать зло; и в нас видят они не друзей своих, которых стали бы щадить, и сами не такие любители добра, которые могли бы исправиться; но напротив того, они лукавы, о том единственно заботятся, чтобы любителям добродетели и благочестивым делать вред; однако же, поелику ничего не в силах сделать, то и не делают вреда, а только угрожают. Но если бы они были в силах, то не стали бы медлить, но тотчас сделали бы зло, имея готовое на то произволение, особливо же сделали бы зло нам. Но вот, сошедшись, теперь говорим мы против них, и знают они, что, по мере нашего

преспяния, сами изнемогают; поэтому, если бы у них была власть, то не оставили бы в живых никого из христиан; потому что «мерзость грешнику богочестие» (Сир.1,25). Поскольку же ничего не в состоянии они сделать, то они паче уязвляются тем, что не могут исполнить угроз своих.

Притом, чтобы не бояться нам демонов, надобно рассудить и следующее. Если бы было у них могущество, то не приходили бы толпою, не производили бы мечтаний, и не принимали бы на себя различных образов, когда строят козни; но достаточно было бы прийти только одному и делать, что может и хочет, тем более, что всякий имеющий власть не привидениями поражает, не множеством устрашает, но немедленно пользуется своею властью, как хочет. Демоны же, не имея никакой силы, как бы забавляются на зрелище, меняя личины и страшая детей множеством привидений и призраков. Посему-то наипаче и должно их презирать, как бессильных. Истинному Ангелу, посланному Господом на ассириян, не было нужды во множестве, в наружном призраке, в громе и треске; напротив того, в тишине оказал он власть свою, и мгновенно истребил сто восемьдесят пять тысяч. Не имеющие же никакой силы демоны, каковы с нами препирающиеся, покушаются устрашить хотя мечтаниями.

Если кто приведет себе на мысль бывшее с Иовом и скажет: почему же диавол пришёл и сделал с ним все, и имущества лишил его, и детей его умертвил, и самого поразил «гноем лютым» (Иов.1,15–22;2,1–7)? — то да знает таковой, что не от силы диавола это зависело, но от того, что Бог предал ему Иова на искушение; диавол же, конечно, не в силах был ничего сделать, потому просил и, получив дозволение, сделал. А поэтому, тем паче достоин презрения враг, который, хотя и желал, однако же не в силах был ничего сделать даже одному праведнику. Ибо если бы имел на это силу, то не стал бы просить. Поскольку же просил, и просил не однажды, но двукратно; то оказывается немощным и вовсе бессильным. И неудивительно, что не в силах был что-либо сделать с Иовом, когда не мог погубить и скота его, если бы не попустил ему Бог. Даже над свиньями не имеет власти диавол. Ибо, как написано в Евангелии, демоны просили Господа, говоря: «повели нам ити в свиней» (Мф.8,31). Если же не имеют власти над свиньями, тем паче не имеют над человеком, созданным по образу Божию.

Посему, должно бояться только Бога, а демонов презирать и нимало не страшиться их. Даже чем больше страхов производят они, тем усиленные будем подвизаться против них. Ибо сильное на них орудие — правая жизнь и вера в Бога. Боятся они подвижнического поста, бдения, молитв, кротости, безмолвия, несребролюбия, нетщеславия, смиренномудрия, нищелюбия, милостынь, безгневия, преимущественно же благочестивой веры во Христа. Посему-то и употребляют все меры, чтобы не было кому попирать их. Знают они, какую благодать против них дал верующим Спаситель, Который сказал: «се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию» (Лк.10,19)».

Но при всем при этом нельзя думать, что человек может повелевать врагами, и об этом будет сказано в следующих главах.

Оглавление

О страхе перед врагом.

Св. отцы всегда призывают не бояться врага, т.к. Господь нам Помощник и Прибежище.

Ефрем Сирий: ... Не приходи в робость, и не бойся их (демонов) злости; они не могут повредить тебе, у которого помощником Христос.

Феодор Студит: Пусть велик он <диавол> силою греха, пусть хитер в способах влечения ко злу... но не убоимся его... ибо Победивший его Господь дал нам власть наступать на главу его.

Ерм (Пастырь): Боятся диавола, как будто имеющего власть, те, которые не тверды в вере. Диавол искушает рабов Божиих, и если найдет слабых, погубляет их. Когда человек наполнит сосуды хорошим вином и между ними поставит несколько сосудов неполных, то, приходя испытать и попробовать сосуды, не думает о полных, ибо знает, что они хороши, а отвеживает неполные, не окисли ли они, потому что неполные сосуды скоро окисают и теряют вкус вина. Так и диавол приходит к рабам Божиим, чтобы искушить их. И все те, которые полны веры, мужественно противятся ему. Тогда он приступает к тем, которые не полны веры, и, имея возможность войти, входит в них, делает с ними, что хочет, и они становятся его рабами.

Часто страхи рождаются из своих или бесовских предположений.

Одною из причин того, что мы боимся врага, есть не знание законов внутренней брани.

Варсануфий Великий и Иоанн (Ответ 255): Брат! Ты не обучен еще браням с врагом, потому и приходят тебе помыслы боязни, уныния и блуда. Противостань им твердым сердцем... Делание инока состоит в том, чтобы терпеть брани и противиться им с мужеством сердца. Но как ты не знаешь хитростей врага, то он и приносит тебе помыслы боязни и расслабляет твоё сердце.

Для того, кто грешит, враг страшен и он постоянно приступает к нему по человеческому уклонению на вражью сторону. Для тех же, кто перестал грешить и идет по пути совершенства, враг не страшен, т.к. такое человек уже в какой-то мере познал Бога и себя и разум его просветился и он может все воспринимать в истине.

Следующая причина наших страхов в том, что в нас нет страха Божиего. Если мы боимся врага, то это признак того, что у нас нет истинного страха Божия, при котором человек заботится о том, чтобы ни в чем не нарушить заповеди Бога и не оскорбить Его.

Ефрем Сирий: ...Невозможно, чтобы истинно боящимися Господа возобладал диавол. Он усиливается поколебать их, но искоренить не в силах.

Марк Подвижник (из Доротолубия): Страх Божий понуждает нас бороться со грехом, и когда боремся, благодать Божия истребляет их.

Феодор Студит: ...<Диаволу> нет места там, где силен страх Божий, где блюдетя исполнение заповедей, где в действии все обычные уставы нашей жизни и охотно приемлются и исполняются епитимий.

В нас должен быть не страх перед врагом, а страх смерти во грехах и адских мучений, в которые мы попадем слушая врага.

Ефрем Сирий (Творения, ч.2): Против вражеских внушений представляй себе страх геены и лютость мучений, чтоб враг не обольстил тебя вселукавством своим.

И тогда такой страх, угодный и заповеданный нам Богом, будет удерживать нас от действий вражых.

В конце прочтем молитву Николая Сербского.

Николай Сербский (Толкование молитвы Господней на слова — но избавь нас от лукавого): Кто освободит нас от зла, если не Ты, наш Отец?

Кто протянет руки к тонущим детям, если не их отец?

Кого больше заботит чистота и красота дома, если не его хозяина?

Ты нас сотворил из ничего и сделал из нас нечто, но мы тянемся ко злу и опять превращаемся в ничто. Мы согреваем у своего сердца змею, которую боимся больше всего на свете.

Всеми своими силами мы восстаем против мрака, но все же мрак живет в наших душах, сея микробы смерти. Мы все единогласно против зла, но зло потихоньку пробирается в наш дом и, покуда мы кричим и протестуем против зла, занимает одну позицию за другой, все ближе подбираясь к нашему сердцу.

О, Всевышний Отче, встань между нами и злом, и мы возвысим свои сердца, а зло иссохнет, как лужа на дороге под жарким солнцем. Ты высоко над нами и не знаешь, как растет зло, но мы задыхаемся под ним. Взгляни, зло растет в нас изо дня в день, повсюду простирая свои обильные плоды. Солнце приветствует нас каждый день «Добрый утрое!» и спрашивает, что мы можем показать нашему великому Царю? А мы демонстрируем лишь старые изломанные плоды зла. О, Боже, поистине прах, неподвижный и неодоушевленный, чище человека, который на службе у зла! Взгляни, мы выстроили свои жилища в долинах и спрятались в пещерах. Тебе совсем нетрудно повелеть Своим рекам затопить все наши долины и пещеры и стереть с лица земли человечество, отмыв ее от наших грязных дел. Но Ты выше нашего гнева и наших советов. Если бы ты слушал советы человеческие, Ты бы уже разрушил мир до основания и Сам погиб бы под развалинами.

О, Мудрейший среди отцов! Ты вечно улыбаешься в Своей божественной красе и бессмертии. Смотри, от Твоей улыбки растут звезды! С улыбкой Ты превращаешь наше зло в добро, и прививаешь Древо добра на древо зла, и с бесконечным терпением облагораживаешь наш невозделанный Райский сад. Ты терпеливо лечишь и терпеливо созидаете. Ты терпеливо созидаете Свое Царство добра, Царь наш и Отче наш. Мы молим Тебя: освободи нас от зла и наполни нас добром, ибо Ты упраздняешь зло и восполняешь добро.

Оглавление

О силе Бога.

Далее. Что святые отцы говорят о владычестве Божиим над всякой тварью?

Иоанн Кассиан Римлянин: ...Мы должны быть непоколебимо уверены, что в мире совсем ничего не бывает без Бога, все происходит или по Его воле, или по Его попущению. Все доброе совершается по Его воле и с Его содействием, противоположное — по Его попущению, когда Божие покровительство, оставляя нас за нечистоту и ожесточение сердца, попускает властвовать над нами диаволу или плотским страстям.

Тихон Задонский: Надобно везде быть и присутствовать всемогущей силе, которая все может, и из ничего нечто, и из зла добро, из немощного здоровое и из тьмы свет, из мертвого живое и из несущего сущее, и из небытия в бытие творить, — такой, говорю, силе, которой желанию все повинуете, и которая, что хочет, все творит, которой ничто не невозможно. Таковая сила есть наш Бог, Который един есть, что хочет, творит.

Макарий Египетский (Духовные беседы): ...Диавол, как раб и тварь Владыки, не сколько ему угодно искушает и не в какой мере сам хочет наводит (на нас) скорби, но сколько попущением своим дозволяет ему Владычнее манование.

Иоанн Златоуст (Творения, т.12): Как Божие творение, и диавол получает повеление делать то, что надлежит. Если он и оказал неповиновение (Божественной) воле, то остается под игом рабства; как палачу, ему повелевается привести в исполнение приговор...

Иоанн Златоуст (Творения, т4): Никто не думай и о диаволе, будто он так силен, что может заградить путь, ведущий к добродетели; (он) прельщает и соблазняет нерадивых, но не препятствует и не принуждает.

Ефрем Сирий (Творения, ч.6): Если же говоришь, что противная сила крепче, и вполне обладает человеком, то в несправедливости обвиняешь Бога, Который осуждает человечество за то, что послушался ты сатаны.

Варсануфий Великий (691 ответ ст. Иоанна): Не думай, что диавол имеет власть над кем-нибудь: причина греха заключается в нашей свободной воле, а не в принуждении от получившего (над нами) будто власть; человек, как не принуждается к спасению, так и ко греху. Властью ли своей прельстил диавол Еву, или советом? Нигде не видно его власти, иначе никто не мог бы убежать, когда бы он имел власть. Но мы подобны свободному человеку, который произвольно отдал себя в рабство другому, и по времени приходит в себя и раскаивается. Если же он не прибегнет к сильнейшему его, то не может себя избавить; а когда прибегнет то (мнимый господин его), зная, что он не есть его собственный раб, не смеет ничего ему сделать ради Всесильного.

О так называемой «силе» диавола нам возвещает Сам Господь через многих святых. Например, через св. Ерма, который записал свои видения, откровения и научения Божии и Ангелов. Советую эти записи, которые называются «Пастырь» обязательно прочесть. Итак, как наш Пастырь говорит о враге:

Ерм, (Пастырь): Не может диавол... пересилить рабов Божиих, которые веруют в Господа от всего сердца. Диавол может противоборствовать, но победить не может. Если противостанете ему, то побежденный он убежит от вас со стыдом.

Необходимо отметить, что святые действительно говорят о некой «силе и власти» врага, и вот как они это объясняют:

Варсануфий Великий (вопрос 62): Если желаете знать то, что для вас вовсе не нужно, — то есть, кто дал диаволу начальство и власть, то познайте это из нижеследующего и, по неразумию вашему, не считайте Бога виновником зол. Возьмите пример с самих себя: если кто из вас, по собственному произволу, уклоняется к злу, то он властительски делает это зло и бывает судим Богом, как сделавший зло самовластно. Но кто дал ему власть? Не Бог ли? За что же Он осуждает его? — по строптивости врага не сочтите, будто бы Бог соизволяет на зло. Во все нет, это несправедливо! Хотя некоторые из Святых и сказали (нечто подобное); но вы не понимаете, в каком смысле они сказали это. Бог не удерживал диавола, не воспрепятствовал ему совершать зло; потому и сказано, что Бог дал ему начальство и власть... Бог сначала вверил ему доброе начальство, и однажды дав, не отнял его; он же (диавол) принявши отвергнул оное, и вместо того облекся в начальство злое... Не почитайте же Бога виновником зол, ибо это мнение подвергнет вас осуждению, ибо (считайте), что диавол сам себе избрал начальство над всяким злом...

Симеон Новый Богослов (Слова): Князем мира называется (диавол) не как властитель и господин мира. Да идет от нас такая богохульная мысль! И как возможно, чтоб властвовал над миром тот, кто не имеет власти даже над свиньями? Но называется он князем мира потому, что, раздражая пожелание богатства и других вещей мира сего, он порабощает себе прилепляющихся к ним и берет над ними власть. Князем же тьмы называется он потому, что ниспал от света Божественной славы, по причине гордости своей, и сделался наследником вечной тьмы.

Как видим, говорится о власти врага не для того, чтобы запугать нас, а для того, чтобы мы учились распознавать его и противостоять ему.

Иоанн Златоуст (Творения, т. 11): Не удивляйся и тому, что так много сказано о силе врагов. Знание об этом должно производить не страх и робость, но может предохранять от беспечности.

О причинах заблуждений о силе врага.

Продолжим тему о заблуждениях, которые в скрытой от нас форме, являются хулой на Бога, т.к. они все опорочивают свойства Божии и являются результатом прельщения вражьей ложью. Сами выражения, которыми мы передаем свои заблуждения, на первый взгляд, находятся в истине. Например, утверждение, что не все люди могут одолеть врага, на первый взгляд кажется правильным. Но в этом утверждении нет продолжения, отсутствие которого делает это полуправдой, что есть скрытое искажение истины.

Итак, давайте посмотрим, почему это утверждение становится заблуждением.

Иоанн Златоуст (К Стагирию): Но, скажет кто-нибудь: не все могут преодолеть его. Что же из этого? Гораздо справедливее, чтобы доблестные имели повод к обнаружению своей доброй воли, а недоблестные наказывались за собственное нерадение, нежели чтобы первые терпели вред за вторых. Теперь порочный, если и терпит вред, то потому, что его побеждает не враг, а его собственное нерадение, как это доказывается тем, что многие побеждают диавола.

Рассмотрим вначале, что открывает подобное заблуждение о человеке, который так думает или чувствует? Обратите внимание, что можно и не произносить подобных слов, но просто чувствовать так. Скажем сразу это – ложь и вражье прельщение.

К таким заблуждениям склонны следующие христиане:

- подвижник, надеющийся на свои силы в победе над врагом;
- малодушный, откладывающий внутреннюю брань, или нерадивый; и
- маловерный и незнающий догматов христианин.

А теперь рассмотрим подробнее об этом.

а) Итак, подвижник, надеющийся на свои силы в победе над врагом. Об этом предупреждают все святые. Вот как они это объясняют:

Симеон Новый Богослов (Слова): ...По навету (нечистой силы)... лишился человек покрывавшей его Божественной силы и сделался обнаженным от нее, как были уже обнажены от нее демоны. И вот обнаженные демоны побеждают обнаженного человека, как сильнейшие его, потому что они просты и бестелесны, а человеки сложны и несут бремя плоти. И с того времени, как пал первозданный, даже доселе никто не может и не мог, да и в последующее время никогда не возможет ни один человек противостать диаволу и прочим нечистым силам и препобедить их, потому... что хотя и они обнажены от Божественной силы, но, как бесплотные, они сильнее обнаженных той же силы людей.

Исихий Иерусалимский (из Добротолубия): Не может ум победить демонское мечтание сам только собою: да не дерзает на сие никогда. Ибо хитры будучи враги наши, притворяются побежденными, замышляя низложить борца чрез тщеславие; при призывании же имени Иисусова и минуты постоять и злокознить против тебя не стерпят.

Исихий Иерусалимский (из Добротолубия): ...Слабый наш разум... пока на духов злобы призывает Иисуса Христа, удобно изгоняет их и с искусным умением обращает в бегство невидимые, ратные силы врага, а коль скоро сам на себя одного безрассудно дерзнет понадеяться, то падает и разбивается...

Верным путем является путь – прибегания к помощи Божией.

Игнатий Брянчанинов (т.5): Козни врага обращаются в пользу тщаливому подвижнику: видя непрестанно близ себя убийцу... беспомощный, бессильный, нищий духом инок непрестанно вопиет с плачем к всеильному Богу о помощи и получает ее.

б) Малодушный, откладывающий внутреннюю брань по отчаянию, или нерадивый верующий — по своей духовной лени или по беспечности. Как видно, отчаяние и нерадение — это две пагубные крайности в деле нашего спасения. Между ними стоит «золотая середина» — упование на Бога, которого нам, к сожалению, не достает; и от этого многие наши беды.

Иоанн Златоуст (1-ая беседа о покаянии): Беспечность и отчаяние, то и другое пагубны для нашего спасения. Отчаяние не позволяет встать лежащему, а от беспечности падает и стоящий; то обыкновенно лишает приобретенных благ, это не позволяет избавиться от постигших зол. Нерадение низвергает и с самого неба, а отчаяние сводит в самую бездну, тогда как упование на Бога скоро изводит и оттуда.

Антоний Великий (из Добротолюбия): Нерадивый и беспечный, не имеющий ревности о богоугождении, если падает от искушений диавола, даже не замечает совершенного им греха, потому что сердце его жестко, как камень, и он подобен мулу, усмирённому и зазданному, на которого всякий садится без сопротивления с его стороны. В такого рода людях диавол совершает все свои похоти и свое всецелое растление, и куда хочет влечет каждого из них, пока исполняется неправды его, и он умрет со стенаниями и плачем.

Феофан Затворник (Путь ко спасению): Кто не в борении, не в подвиге, тот — в прелести.

Игнатий Брянчанинов (т.5): Не вступив в брань с духами и не выдержав ее как должно, подвижник не может вполне расторгнуть общение в ними, и потому не может достигнуть полной свободы от порабощения им.

Иоанн Златоуст: Обремененная грехами совесть, страшась и трепеща пред будущим воздаянием и не желая находить утешение в перемене к лучшему, старается успокоить себя неверием.

Игнатий Брянчанинов (т.5): Малодушные и смущение рождаются от неверия; но только что подвижник прибегнет к вере — малодушные и смущение исчезает, как тьма ночи от восшедшего солнца.

Это говорит о том, что если постигают нас различные искушения или испытания, такие как, например, духовная холодность, обида, одиночество и мн. др., то мы должны не поддаваться таким чувствам, которые рожают отчаяние и безнадежие. Поэтому не надо повторять, например, такие фразы: «я ничего не чувствую», или «это моя глупая душа обиделась», или «я одинок и рядом никого нет». Нельзя так говорить, т.к. этими словами мы еще больше укрепляем в себе эти состояния. Поэтому, необходимо обратиться к вере, которая:

Марк Подвижник: Вера есть сила, все внутри в благонастроении содержащая, или есть самое благонастроение, подающее преестественное, непосредственное, совершенное единение верующего с веруемым Богом.

Марк Подвижник: вера убеждает ум прибегать к Богу.

Ефрем Сирий: Вера рождает добрую мысль, а добрая мысль — река воды живой. Кто приобрел ее, тот наполнится водами ее.

И поэтому необходимо с верою в милость Божию, в помощь Его, мысленно сказать противоположное одолевающим чувствам, как, например: «Я не чувствую, но Тебе, Господи, возможно подать мне утешения и силы», «я обиделся на ближнего, а тем самым нанес обиду Господу, не исполнив Его заповедь», «я не одинок, а милостивый и долготерпеливый Господь всегда со мной, даже если я и замыкаюсь от Него в себе». Вот приблизительно такими словами надежды на Бога, мы должны выводить себя из маловерия и малодушия.

Варсануфий Великий (ответ 175): Демоны, от зависти, наносят нам неверие, и если мы его примем, то делаемся их слугами и сообщниками.

Ефрем Сирийский: Вооруженный воин страшен на брани; и облекшийся в веру страшен невидимым врагам.

Малодушных и нерадивых христиан святые призывают:

Иоанн Златоуст: Воюют ли в нас помыслы – двинем вперед веру. Обуревают ли нас неистовые пожелания – призовем на помощь веру. Находимся ли в трудных обстоятельствах и несчастьи – будем искать утешение в вере. Вера есть то, чем оберегается всякое оружие; если ее нет, то и оружие тотчас сокрушится.

Иоанн Златоуст (Творения, т.4): Не станем бояться брани и бегать борьбы, но не будем беспечны, потому что... враг нашего спасения постоянно бодрствует и все предпринимает против нашего спасения.

Иоанн Златоуст (Творения, т.1): ...Горе тебе, душа; к какой ты призвана чести человеколюбием Божиим и какое получишь место за свое нерадение? Горе тебе, потому что Он привлекает тебя в духовный брачный чертог, а ты, отринув эту славу, низверглась в огонь дьявола и в нестерпимые мучения, где плач и скрежет зубов, где нет (Бога), утешающего и простирающего руку помощи, но все – мрак, стеснение, смущение и страдание, не имеющие ни облегчения, ни конца.

в) Маловерный и незнающий догматов христианин, который считает, что враг силен и действует по своей воле, а не по благовому попущению Божию.

Авва Дорофей: Мы знаем о Боге, что Он любит и щадит Свое создание, что Он есть источник премудрости, и знает, как устроить все касающееся нас, и что для Него нет ничего невозможного, но все служит воле Его. Мы должны также знать, что все, что Он ни делает, для нашей пользы. Мы должны принимать все с благодарностью, как от благодетеля и благого Владыки, даже скорби, потому что все бывает по праведному суду, и Бог, Который так милостив, не презирает ни малейшей нашей печали...

Т.е. так рассуждать могут люди, не познавшие догматов и истины о Благодати Господа. Об этом мы уже говорили в прошлой беседе, но добавим.

О людях же, имеющих живую веру в Бога святые говорят так:

Игнатий Брянчанинов: Верующий живою верою в Бога, с самоотвержением предавшийся Богу, пребывает несмущенным при всех искушениях, наносимых духами злобы, видит в духах лишь слепые орудия Промысла Божия.

Итак, независимо от того, к какому типу каждый из нас относится, и, что, по своему неведению, мы прельстились, св. отцы говорят:

Григорий Палама (Беседы, т.1): Изобретателен на зло духовный князь зла и искусен сразу же в начале, отчаянием и маловерием, ниспровергнуть тех людей, которые уже вложили в душу основания добродетели, силен же равным образом и на полпути напасть беспечностью и нерадением, на тех, которые уже воздвигли стены дома добродетели, но даже и самого того, кто уже поставил и самую кровлю добрых дел (дома своей добродетели), силен он низвергнуть путем гордости и безрассудства. Но мужайтесь! Не приходите в ужас! Потому что тот, кто бдителен, более искусен в удержании добра. И добродетель обладает гораздо большею силою в парировании со злом, обогащаясь средствами свыше и спорничествуем со стороны Того, Кто силен во всем и, по благодати, влагает силы во всех любителей добродетели, дабы не только она пребыла незыблемой пред лицом снаряженных, разнovidных и злостных ухищрений супостата, но и павших в глубину зла пробудила и подняла, и с легкостью, путем покаяния и смирения, привела к Богу.

Киприан Карфагенский (Письмо к Фортунату, о не выдержавших мучений): Да и о чем особенно и по преимуществу должны мы стараться и заботиться, как не о том, чтобы

вверенный нам свыше народ, воинство, поставленное в небесном лагере, приготовить постоянными упражнениями к отражению стрел и копий диавола? Не может быть способен к битве тот воин, которого не упражняли сперва в поле, и ищущий получить на поприще подвижнический венец не увенчается им, если не подумает предварительно об упражнении и изоощрении своих сил. Противник, с которым ведем войну, древний, неприятель — давний. Шесть тысяч лет почти проходят уже, как диавол нападает на человека. По самой давности упражнения он изучил все роды искушений, все хитрости и уловки для поражения. Если он найдет воина Христова неприготовленного, неопытного, незаботливого и не бодрствующего всем сердцем, то уловит несведущего, обольстит неосмотрительного, обманет неискусного. Если же против него станет воин, соблюдающий заповеди и крепко прилепляющийся ко Христу, то таковой непременно одержит победу, потому что Христос, им исповедуемый, непобедим.

Оглавление

О понятиях победа и брань.

Итак, становится понятно, что мы не всегда четко осознаем разницу между словами «победа» и «брань» и рассмотренных выше понятий «венцы» и «очищение». Если соединить эти понятия, то получается – победа несет венцы, а брань несет очищение.

Победа над врагом является даром святым и Божиим делом в духовной брани, а брань с врагом для очищения – обязанность каждого христианина. Нельзя думать о победе, не борющемся постоянно.

Игнатий Брянчанинов (т.1): В невидимой брани не всегда и не скоро соделываемся победителями: победа – дар Божий, даруемый подвижнику Богом в свое время, известное единому Богу...

Ефрем Сирий (творения, ч.3): И в мире, и в подвижнической жизни никто не венчается без борьбы, а также без борьбы никто не может получить неувядаемого венца и вечной жизни, ибо настоящая жизнь всегда подобна поприщу.

Симеон Новый Богослов (Слова): ...Бог, будучи всемогущ и непобедим, вспомоществует тем, которые произволением своим хотят противоборствовать диаволу, и делает их победителями злого диавола. А тех, которые не хотят противодействовать диаволу и бороться с ним, Бог не принуждает, чтоб не нарушить самовластия разумного естества нашего, которое Он создал по образу Своему, и не низведет нас в чин бессловесных животных.

О брани для очищения мы уже говорили, но приведем еще несколько высказываний.

Игнатий Брянчанинов (т.3): Человек должен сражаться против воздушных властей в стране мысленной.

Макарий Египетский (Духовные беседы): Так угодно Господу, поелику человек еще младенец, упражняет его Господь во бранях.

Как видим, всё нам во благо, и если мы осознаём, что борьба с врагом дана нам для нашего очищения от греха, то у нас не будут появляться мысли о силе вражьей и нашей немощи, которой мы прикрываемся. Да, отцы и Св. Писание говорят о том, что человек немощен

Нил Синайский: Исповедуй Богу немощь свою, чтобы воссияла для тебя возможность благодати.

Феофан Затворник: Богу благодарение, что смиряет душу вашу немощами.

Свт. митр. Филарет (Дроздов) (Пространный Православный катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви п. 435-437):

435. Первая заповедь Господня для достижения блаженства — желающие блаженства должны быть нищими духом.

436. Быть нищим духом означает иметь духовное убеждение, что мы ничего своего не имеем, а имеем только то, что дарует Бог, и что ничего доброго мы не можем сделать без Божией помощи и благодати; и, таким образом, должны считать, что мы — ничто, и во всем прибегать к милосердию Божию. Кратко, по объяснению св. Иоанна Златоуста, нищета духовная есть смиренномудрие (Толк. на Ев. от Матфея, беседа 15).

437. Быть нищими духом, без сомнения, могут и богатые, если придут к мысли, что видимое богатство тленно и скоропреходяще и что оно не заменяет недостатка благ духовных. Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? (Мф.16,26).

Как видим, они говорят это не для того, чтобы мы оправдывались немощью и ничего не делали, а, зачастую, даже и не ведали о вражьих внушениях, а для того, чтобы прибегали к Господу — Спасителю и Врачу.

Исидор Пелусиот (Творения, письма, ч.1): Пришествием Божиим борения соделаны для нас удобными для того, чтобы мы, подвизаясь, побеждали, а не для того, чтобы величием благодати пользовались как предлогом к лености.

Кто же не ведет брань то ли по неведению, то ли по лени, прикрываясь словами — «а что я могу», «я немощен», «я страстен», «грех сильнее» и т.п. обнаруживает свое нерадение, а на самом деле, дружит с врагом, даже если не осознает этого, и им руководит лукавый.

Иоанн Лествичник: Где мы терпим нападения от врагов, там, без сомнения, и сами сильно с ними боремся; а кто этой брани не чувствует, тот оказывается в дружбе с врагом.

Марк Подвижник: ...Мнящиеся быть сильными три исполина лукавого суть — неведение; мать всех зол — забвение; сестра его, содейственница и помощница, и из мрачного ткущее душе одежду и покров — разленение (равнодушие), которое утверждает и укрепляет оба первые, и дает им состоятельность, и делает то, что в душе нерадивейшей зло становится как бы врожденным и всуществленным. Ибо от равнодушия (разленения), забвения и неведения крепнут и увеличиваются подпоры всех прочих страстей. Будучи взаимными одно другому помощницами и одно без другого не могущи иметь состоятельность, они (в связи все вместе) являются крепкими силами супостата и главными начальниками лукавого. При посредстве их скопище духов лукавствия строит в душе свои ковы и успеваеет приводить в исполнение свои замыслы.

Рядом с нерадением идет малодушие, которое появляется тогда, когда человек пытается бороться сам, а когда не получается — отчаивается, отступает и заново подчиняется страсти. При малодушии борьба отличается непостоянством. Поэтому отцы и говорят, что мы не должны полагаться на свои силы и бороться со страстью постоянно.

Феодор Студит: Не будем малодушествовать, смотря на то, как мало можем мы сделать своими силами.

Нил Синайский (из Добротолюбия): Не приходи в малодушие, но мужайся, храня твердый образ мыслей, ибо мужественный, хотя и в ранах будет, несомненно победит, сражаясь и раненный.

Иоанн Златоуст (Творения, т.1): Зло не в том... чтобы сражаясь, пасть, а в том, чтобы упавши, так и оставаться; не то бедственно, чтобы, воюя, быть раненным, но то, чтобы после поражения отчаиваться и не заботиться о ране.

На самом деле, существует предупреждение св. отцов, что иногда Господь дает и истинным подвижникам побеждать, а иногда и падать, и это всё обычный ход борьбы.

Авва Херемон (из писаний Кассиана Римлянина): Где не перестают брани, там невозможно быть безопасным от поражений. Сколь бы кто искусен ни был в деле брани, сколь бы мужественно ни сражался, хотя бы часто наносил противникам смертельные раны, но если он находится среди самой битвы, то по необходимости должен иногда терпеть удары меча вражеского.

Петр Дамаскин (Творения, кн.1): (Подвижнику) иногда попускается и быть побежденным тем, с чем он борется, дабы он приобрел смирение, и чрез то познал свою немощь и крепко удалялся вредного ему.

Святые также говорят, что мы всегда должны быть внимательны к себе и каждую минуту быть готовыми к внутренней брани.

Ефрем Сирин: Враг всегда бодрствует и недремленно готов на брань, а я погружен в бездействие.

Макарий Египетский (Слова): Если ты нерадив и невнимателен к себе самому, то приходят лукавые духи, в ничто обращают и опустошают ум...

Иоанн Златоуст (Творения, т.6): Люди, невнимательные к самим себе, легко впадают в пороки, хотя имеют правую веру.

Иоанн Златоуст (Творения, т.12): Мы должны храбро стоять, если вовлечены в борьбу; если же мы не званы – оставаться в покое и ожидать времени борьбы, чтобы явить вместе и презрение к славе, и храбрость.

Св. отцы дают нам советы, как вести брань, в которой мы сами никогда не можем победить, а может Господь, Которого и необходимо всегда звать на помощь.

Авва Исаия (из Добротолюбия): Когда подвизаешься против какой страсти, не малодушествуй, но повергни себя пред Богом, говоря от всего сердца своего: не могу я против этого, помоги мне бедному, — и успокоишься.

Также отцы говорят, что душа, осознавая, что она учится брани для очищения себя, должна набираться опыта в брани.

Нил Синайский (из Добротолюбия): ...Воин, если не будет обучен прежде долговременным упражнением и испытан в трудах и битвах, показав на опыте, что одерживает победу над врагами, не прославляется. Тем паче у Небесного Истинного Царя никто не удостоивается принять небесные дары Святого Духа, если не будет предварительно упражняться в изучении святых заповедей, и таким образом не примет небесного орудия самой благодати и не вступит в борьбу с духами злобы.

Оглавление

О духовной победе.

Так постепенно обучаясь духовной брани и очищаясь, душа начинает побеждать грех Силою Господа.

Макарий Египетский (Духовные беседы): ...Если душа стоит твердо и ни в чем не ослабевает, то начинает брать преимущество, решать дело и одерживать над грехом победы.

Авва Филимон (из Добротолюбия): ...Победа над (диаволом) бывает удобна для тех, которые как следует проходят уединенническую жизнь, по причине неимения ими в себе ничего, ему принадлежащего, по причине отречения их от мира, по причине их высоких добродетелей и по причине того, что мы имеем Поборающего по нас. Ибо кто, скажи мне, приступив к Господу и страх Его приявши в ум, не претворился естеством и,

осияв себя Божественными законами и делами, не соделал душу свою светлою и способною сиять Божественными разумениями и помыслами? Праздную же быть он никогда не дозволяет ей, имея в себе Бога, Который возбуждает ум ненасытно стремиться к свету. И душе, таким образом непрерывно воздеваемой, дух не попускает разблагаться страстями, но как царь какой, дыша странным гневом и прещением, нещадно посекает их. Такой никогда не возвращается уже вспять, но практикою (добродетелей) с воздеянием рук на небо и умною молитвою одерживает победу в брани.

Игнатий Брянчанинов (т.1): Насильственная борьба против порочных навыков вменяется Богом человеку в мученичество, и одержавший в этой борьбе победу венчается венцом исповедников как подвизающийся ради закона Христова.

Оглавление

Об ошибках при ведении внутренней брани.

Итак, подведем итог — какие ошибки допускаются христианами при ведении брани?

1. Мы не замечаем вражьих действий по своему незнанию законов духовной брани и не осознаем, что это началась брань.

Феофан Затворник: Великая ошибка и ошибка всеобщая — почитать все, возникающее в нас, кровною собственностью (т.е. худые чувства, злые мысли, движения страстные). Заметив приближение врага (начинающееся возбуждение или помысла, или страсти, или склонности), первее всего спешит сознать, что это — враг. Кто хочет вести брань с собою, тот должен разделить себя на себя и на врага, кроющегося в нем. Отделив от себя известное порочное движение и сознав его врагом, передай потом сие сознание и чувству, возроди в сердце неприязнь к нему. Это самое спасительное средство к прогнанию врага.

2. Мы не хотим бороться со своими страстями, к которым привыкли, и тем сами укрепляем в себе эти порочные привычки и, покрываясь тьмою, подчиняемся врагу.

Ефрем Сирий: В (нерадивом)... лукавый приводит в действие всякого рода плотские похоти, а он не в состоянии заметить сего.. потому что похоть, поселившись в уме его, омрачила очи его.

3. Мы часто не понимаем, зачем эта брань и чем она вызвана.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2): Изгнать из сердца страсть и заместить ее противоположною ей добродетелью и есть цель невидимой брани.

4. Мы оставляем брань даже если пробовали бороться по совету какого-либо св.отца и, т.к. не получилось, делаем вывод, что это невозможно. А это означает, что мы ждем, что брань получится с первого или со второго раза, и мы станем победителями.

Феодор Студит (из Добротолюбия): Умирает (в брани) не тот, кто однажды получил рану или пал ударом..., но тот, кто сам себя добровольно предает врагам своим на закланье.

5. Мы боремся своими силами и хотим победить врага без призывания имени Божьего, забывая, что побеждает один Господь.

Игнатий Брянчанинов (т.4): Для победы над злом нам необходима помощь Божия. Когда содействует нам эта всеильная помощь — мы побеждаем; когда она удаляется от нас — мы побеждаемся.

Николай Сербский (Евангелие о победе над искушениями): Бог не требует от нас, чтобы мы победили, ибо Он знает: мы этого не можем. Он требует от нас только преданности Его воле, смирения и послушания. А оружие — Его, и победа — Его. Он всегда будет близ нас, и ангелы Его будут служить нам. Величественен Господь в силе Своей,

несравненен в богатстве Своем и неопиcуем в милосердии Своем. Таково милосердие Его к нам, людям, что Он и Свои собственные победы приписывает нам. О сем же Ему подобает честь и слава от ангелов на небесах и от человеков на земле, Отцу, Сыну и Святому Духу — Троице Единосушной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков.

б. наша вера слишком слаба и мы по праву можем называться маловерами.

Николай Сербский (Евангелие о бессилии неверия и силе веры на Мф. 17:14-23): «Я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его» — так говорит Иисусу отец болящего... Не найдя Христа, скорбящий отец привел своего сына к ученикам Христовым, но те не смогли ему помочь. Они не смогли помочь ему, во-первых, по своему собственному маловерию, во-вторых, по маловерию самого отца, а в-третьих, по совершенному неверию присутствовавших книжников. Ибо сказано, что тут были и книжники, спорящие с учениками. А что вера отца была слабою, видно из слов, с которыми он обращается ко Христу. Он не говорит, как прокаженный — человек крепкой веры: «Господи! если хочешь, можешь меня очистить» (Мф.8:2). И не говорит он, как начальник синагоги Иаир, призывавший Христа даровать жизнь его дочери: «приди, возложи на нее руку Твою, и она будет жива» (Мф.9:18). И тем более не говорит он, как сотник из Капернаума, слуга которого был болен: «скажи только слово, и выздоровеет слуга мой» (Мф.8:8) Это все — свидетельства весьма крепкой веры. Но человек с самою великою верой даже и не говорит ничего, а просто подходит ко Христу и прикасается к краю одежды Его, как это сделала кровоточивая женщина и многие другие. Не так поступает и не так говорит сей отец, но он обращается ко Христу со словами: «если что можешь, сжапись над нами и помоги нам». Если что можешь! Несчастный! Значит, он должен был совсем немного слышать о силе Христовой, раз так говорит Всемогущему. Его слабую веру еще больше ослабило бессилие апостолов, не сумевших ему помочь, а также, скорее всего, и злобная клевета книжников на Христа и его учеников. «Если что можешь». Тут проглядывает только бледный луч веры, готовый вот-вот совсем угаснуть...

... А когда ученики остались наедине со Христом, то спросили Его: «почему мы не могли изгнать его?» Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас». Таким образом, причиною бессилия является неверие. Чем больше веры, тем больше сил; чем меньше веры, тем меньше и сил. Ранее Господь дал Своим ученикам «власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Мф.10:1). И они некоторое время употребляли сию власть с пользою. Но по мере ослабления их веры — страха ли ради мирского или от гордости, умалялась и данная им сила. Адаму дана была власть над всякою тварью, но Адам утратил и потерял ее из-за своего непослушания, алчности и гордости. И апостолы из-за каких-то своих прегрешений утратили данную им силу и власть. Но эту утраченную силу может вернуть только вера, вера и еще раз вера. Потому Господь в сем случае особенно подчеркивает силу веры.

Киприан Карфагенский (Письмо к Фортунату, о не выдержавших мучений, гл. VIII): Надлежит твердо стоять и пребывать в вере, в добродетели, в совершении небесной и духовной благодати, чтобы можно было достигнуть почести и венца. В книге Паралипоменон: «Господь с вами, когда вы с Ним; и если будете искать Его, Он будет найден вами; если же оставите Его, Он оставит вас». (2Пар.15,2). И у Иезекииля: «праведность праведника не спасет в день преступления его» (Иез. 33,12).

Также Господь говорит в Евангелии: «претерпевший же до конца спасется» (Мф.10,22). И опять: «если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 31-32).

Предостерегая же нас, что мы должны быть всегда готовы и, изготовившись к походу, стоять твердо, Он присовокупляет к тому следующие слова: «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придёт и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдёт бодрствующими» (Лк.12,35-37). То же и блаженный апостол Павел, увещая нас к преспеянию, возвращению и высшему совершенствованию нашей веры, говорит: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного» (1Кор.9,24-25). Также: «Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику. Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться» (2Тим.2,4-5). И опять: «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, [для] разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12, 1-2). И еще: «мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим.8,16-17). Такое же увещание заключается в божественной проповеди Апокалипсиса: «держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего» (Откр. 3,11). Пример же того, как надобно быть твердыми и стойкими, мы находим в книге Исхода: Моисей для одержания победы над Амаликом, изображавшим диавола, поднимал вверх руки в знамение и Таинство Креста и одолевал противника только в том случае, когда с поднятыми постоянно руками пребывал неослабно в этом знаменнии. «И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой [стороны]. И были руки его подняты до захождения солнца. И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча. И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память Амаликитян из поднебесной» (Исх.17,11- 14).

7. Что можно еще увидеть в заблуждении, о невозможности одолеть врага людьми? Мы часто склонны приписывать «силу и власть» врагу, не осознавая, что:

- 1) он может только прельщать и соблазнять, а человек делает свой выбор;
- 2) ему попускает это делать Господь. Наш Господь – Всемогущ, и все происходит по Его воле.

В писаниях св. отцов немало говорится на эту тему – начиная от своеобразной истории о силе злых духов, заканчивая частными случаями.

Итак, что св. отцы говорят о силе бесов до пришествия Христа и после?

Николай Сербский (Евангелие о бессилии неверия и силе веры на Мф.17:14-23): С тех пор, как существуют мир и время, все народы на земле веровали, что есть мир духовный, что есть духи невидимые. Но многие народы обманывались в том, что приписывали злым духам большую силу, чем добрым и со временем злых духов провозгласили богами, воздвигали им храмы, приносили жертвы и молитвы, и во всем полагались на них. Со временем многие народы полностью отошли от веры в добрых духов, оставшись только с верою в злых духов, или жестоких богов, как они их называли; так что этот мир был похож на ристалище людей и злых духов. Злые духи все более и более мучили людей и ослепляли их, чтобы люди полностью стерли из своей памяти представление об Едином благом Боге и о данной Богом великой силе добрых духов...

...Когда на землю пришел Господь наш Иисус Христос, почти все народы верили в силу зла и слабость добра. И действительно, злые силы возобладали в мире, так что даже Сам Христос называл их предводителя — князем мира сего. А старейшины иудейские приписывали демонам и их силе даже и все Божественные дела Христовы.

Господь наш Иисус Христос пришел в мир, чтобы сломить и искоренить малодушную веру людей во зло и посеять в их душах веру в добро, во всемогущество добра, в непобедимость и вечность добра. Древнее и всеобщее верование в духов Христос не уничтожил, но подтвердил. Он лишь открыл духовный мир таким, каков он есть, а не каким представлялся людям по наветам диавольским. Единый благий, премудрый и всемогущий Бог является властителем миров духовного и физического, видимого и невидимого. Добрые духи суть ангелы, и трудно исчислить их множество. Добрые духи, или ангелы несравнимо сильнее злых духов. Злые духи на самом деле и не имеют сил учинить что-либо, чего бы не попустил им Всевышний Бог. Но и число злых духов весьма велико. В одном одержимом человеке в Гадаре, которого Господь исцелил, находился целый легион, то есть несколько тысяч злых духов. Сии злые духи обманывали в те времена людей и целые народы, как и сегодня обманывают многих грешников, нашептывая о своем всемогуществе, о том, что они — единственные боги и нет другого бога, кроме них, а добрых духов якобы и вообще не существует. Но стоило появиться где-нибудь Господу нашему Иисусу Христу, как они в ужасе бежали от Него. Они узнавали в Нем Вседержителя и Судию, Который может их изобличить, изгнать из этого мира и ввергнуть в адскую бездну. Они распоясались в мире по Божию попущению; они налетели на человеческий род, словно мухи на падаль, и вели себя так, будто этот мир на веки вечные обеспечен им в качестве гнезда и трапезы. И вдруг появился пред ними Носитель добра, Господь наш Иисус Христос, и они от страха затрепетали и завопили: «пришел Ты сюда прежде времени мучить нас!» Никто так не боится мук, как мучающий других. Злые духи мучили человечество несколько тысяч лет и в муках человеческих находили удовольствие. Но при виде Христа, своего величайшего мучителя, они затрепетали и были готовы, выйдя из людей, войти хотя бы в свиней или в любую другую тварь, лишь бы не быть совсем изгнанными из мира сего. Но Христос не помышлял о том, чтобы совсем изгнать их из мира. Мир сей есть мир смешанных сил. Мир сей есть поле битвы, на котором люди должны сознательно и добровольно выбрать: или пойти за Христом Победителем, или за нечистыми и побежденными демонами. Христос пришел как Человеколюбец, дабы явить превосходство силы добра над силой зла и утвердить в людях веру в добро — и только в добро.

Оглавление

Раздел 6: О причинах общих заблуждений.

В чем причина таких ошибок и вражьих прельщений в подобных вопросах о Домостроительстве, о действиях Божиих, о подвижнической жизни?

— наш малый духовный опыт не позволяет нам понять Промысла Божия.

Иоанн Златоуст: ...хотя настоящий вопрос касается по-видимому диавола, но такое умствование, простираясь далее по связи мыслей, во многих отношениях поведет к обвинению и порицанию Промысла Божия и подвергнет нареканию все мироздание. Так он осудит создание уст и глаз, потому что чрез глаза многие получают пожелание того, чего не должно и впадают в прелюбодеяние, а устами иные произносят богохульства и преподают пагубное учение. Неужели же поэтому людям надлежало быть без языка и без глаз? Так отсечем и ноги, отрубим и руки, потому что руки иногда обгаются кровью, а ноги бегут на грех. И уши не могли бы избежать такого же строго осуждения, потому что и

они воспринимают тщетную молву и передают душе пагубное учение, отсечем же и их. А если так, то и пища, и питье, и небо, и земля, и море, и солнце, и свет, и луна, и ход звезд, и все роды бессловесных животных, — все они на `что будут полезны, когда тот, для кого они созданы, обезображен столь жалким образом? Видишь ли, до каких смешных и нелепых мыслей неизбежно доводит такое умствование?

То, что описано у И. Златоуста хорошо показывает духовное младенчество тех людей, которые задают и рассуждают над такими вопросами.

Так, например, Варсануфий Великий, отвечая на вопрос о власти дьявола в вопросе 62, в конце сказал: ...простите меня, что я увлекся вашими детскими вопросами и оставил предлежащее совершенство.

Далее приводится толкование: Содержанием этого ответа Богоносный Отец весьма ясно показал, что пекущимся о своем спасении отнюдь не следует вопрошать для приобретения только знания, ибо «знание кичит» (1 Кор.8,1), как говорит Апостол; вопрошать же о страстях и о том, как должно проводить жизнь свою, то есть, как спастись, весьма прилично; потому что это нужно и ведет к смирению. Смирение же есть сокращенное спасение, ибо сказано: «смирися, и спасе мя Господь» (Пс. 114, 5). Также говорит и некто из Святых (И. Лествичник): монах смиренномудрый не допытывает ведения Таин, а гордый испытует Божии суды.

Также, задавая такие вопросы, и не ища на них ответы в Св. Писании или у св. отцов, мы додумываем сами или полагаемся на чье-то человеческое мнение. Но св. отцы говорят, что даже те, кто получил дар – ведение, должны иметь подтверждение из Писания или естества вещей.

Петр Дамаскин: Имеющий ведение отнюдь не должен утверждать своего собственного разумения, но желать всегда иметь подтверждение в Божественном Писании или в природе вещи. Если же нет этого, то ведение не есть истинное, но лукавство и обольщение.

Если такое говорится для святых, то можем ли мы выносить какое-либо суждение без подтверждения Писанием и учением св. отцов?

Так, со временем, человек, приняв ложное мнение, что является прельщением, может утвердиться в оправдании своей невинности грехах, потому что так устроил Господь.

Оглавление

О ропоте на Бога.

Как видим, такие недоумения и вопросы о Промысле Божиим и Его действиях, не только показывают нам, что мы духовные младенцы, но и опасны тем, что они могут довести до хулы и ропота на Бога, развить страсть высокоумия, которая доводит до абсурда и убивает веру.

Вообще следует сказать, что практически любой вопрос к Господу или о Промысле Божиим, начинающийся со слов: «зачем? почему? как может быть такое в воле Божьей? и т.п.» говорит о нашем несмирении и может быть ропотом на Бога.

Нравственное богословие (О грехе против третьей заповеди, ропоте на Бога): ...Одни из людей ропщут на самих себя в каком-либо чрезвычайном несчастье или горе; например, говорят даже: «зачем мы родились на свет?». Другие произносят ропот на других: «зачем же это Бог отнимает (через смерть) мать у стольких малолетних детей?». Третьи смущаются промыслительными действиями Бога в истории целого человечества в какое-либо данное время: «зачем попускались войны,...зачем бывают нужды людей?»

Ропот не включает еще в себе ненависти к Богу: но он выражает гнев-досаду на самого Бога. Очевидно, он напрасен и безрассуден; «кто уразумеет ум Господень? или кто советник Ему?» (Римл.11,34). Он составляет дерзость пред беспредельным величием Божиим: как же человек, всецело зависящий от Бога, может требовать себе отчета в действиях Божиих?

Как прекращать подобный ропот, исходящий от себя?

Нравственное богословие (там же): Чем же, однако, можем мы удержать себя от ропота на Бога или на святых в каком либо горе? – Такою мыслью: что чем больше наше несчастье, тем менее должны мы судить о нем, (независимо от того, что нам кажется) — полезно или вредно оно для нас, (т. к. нельзя) судить так по настоящей только жизни; нужно смотреть на это несчастье в связи с будущей нашей жизнью. Еще таким простым, но верным средством: когда в несчастье душа наша будто окаменеет или оглохнет, когда с языка нашего так и готовы исходить слова ропота, — нужно заставить себя говорить вслух и много раз: «слава Богу». Пусть машинально и одним языком будут произносимы нами эти слова: но они мало помалу оживят и смягчат нашу душу, вызовут ее на такое сознание «Благо мне, яко смирил мя еси! (Пс.118, 68).

Как видим, мы часто не задумываемся и не замечаем, что ропщем на Бога по своему незнанию и маловерию, и, как было уже сказано, это признак нашего духовного младенчества и неумения размышлять сообразно с догматическим христианским учением.

На что следует еще обратить внимание, так это на то, что различные недоумения и заблуждения могут четко не проявляться в наших словах, поступках, мыслях, т.е. не быть устойчивыми убеждениями. Они могут быть спрятаны за некоторыми высказываниями о чем-либо как в мирских разговорах, так и в суждениях о духовном и так что мы и сами их не замечаем. И такая нетвердость в истине и полуправда говорит нам о том, что мы прельстились вражьей ложью, но произошло это тихо и незаметно.

Иоанн Златоуст: Дьявол всегда таков, — все предлагает с хитростью, а не прямо, чтобы мы не остерегались.

Также отметим, что, говоря о ропоте, необходимо знать, что ропот иногда может быть извинителен.

Нравственное богословие (Грехи против третьей заповеди, ропот на Бога): ...Впрочем, ропот иногда бывает и извинительным. Так иной раз ропщет глубоко-верующий. В горести своей этот человек так же по-видимому гневается на Бога, говорит например, к Божией Матери: «зачем оставила меня?» (Или у ст. Силуана, когда он подумал: «Бога умолить невозможно», от авт). Но жалобные речи его скорее происходят от избытка надежды на Бога, чем от неверия. Таково, например, состояние человека, когда будет допущен тяжкий грех не им самим, но близким к нему лицом, и когда угнетенная мысль его невольно обращается к Богу с воплем: «зачем попущено его несчастье, зачем не помянуты на сей раз мои заслуги?» В таком состоянии находился и праведный Иов, когда боролся с великими ужасами своих страданий. Не следует в строгом смысле принимать ропотливые слова подобных лиц... Тут человек ропотливыми словами выражает только свою чрезмерную скорбь и, как ему кажется, незаслуженную им.

Но, несмотря на то, что такой грех простительный, все же высшее состояние – это все принимать смиренно, с осознанием, что всё нам и другим во благо.

Но необходимо напомнить, что ропотом считается малейшее возмущение ума и сердца на то, что тебе кажется несправедливым и невозможным в действиях Бога и это говорит о неверном пути познания Бога и себя, который может довести до хулы на Бога, и как мы знаем, такой грех непростительный.

О хуле на Бога.

Скажем о хуле на Бога, не по причине ненависти к Нему, а по неверному познанию. Это чаще выражается в вопросе, типа — может ли Бог?

Задавая подобные вопросы, в человеке проявляется неверный путь познания Бога и себя.

Так Отцы обозначают два способа самодельного пути познания Бога. Первый, путем умозаключений приписывать Богу то, что может быть Ему свойственно, и отрицать то, что Ему свойственно быть не может. Но т.к. Бог непостижим для человека, то и рассуждать о том, что свойственно Богу, а что нет, можно только в поле знания, открытом святым. И этот вопрос может приниматься только на веру в правильность учения Церкви, которое и строилось на учениях апостолов и святых. Рассуждая же о Боге самостоятельно, человек может отойти от истины и попасть под влияние врага истины, который будет льстить человеку по его наклонностям и страстям.

Феофан Затворник(Начертание христианского нравоучения): Отчего Эпикур устранял Бога от мироправления? Оттого, что судил о Нем по своему настроению, что любил сам предаваться сладкому бездействию и покою. Отчего Ориген дошел до мысли о несовместимости вечных мучений с благостью Божией? Оттого, что судил о Нем по своему мягкосердию и поблажливому нраву. Тоже и другие могут представлять себе и представляют Бога только грозным и неразборчивым деспотом... Всякий судит по себе, по своим наличным познаниям и своему настроению. И, очевидно, во всем этом извращают истину и превращают ее в ложь, оттого, что не тем путем идут к знанию тех вещей.

Второй неверный способ познания, который проистекает из первого, когда человек рассуждая о действиях Божиих, рождает собственные идеи и мнения, и, отходя от истины, сам впадает в прелесть, даже не замечая этого.

Феофан Затворник: Он походит на баснословное похождение идей во внутреннем нашем мире. По нему сначала идеи падают в сознание, отсюда в сердце, потом они принимаются фантазией, далее наконец рассудком, который и строит из них понятия, суждения и умозаключения. Очевидно, что это изображение совершенно чуждо опыта, выдуманно и никем ни может быть в себе сознано.

Как видим, человек принимает идеи других или создает свои, и они, проходя через сердце, наполненное страстями, дополняются собственными фантазиями и рассудок делает умозаключение, опять таки соответствующее понятиям и страстям человека.

Феофан Затворник: ...разум в истинном виде и во всей красоте является только в духе истинных христиан. У тех, кто запутаны в грехи или не радят о чистоте сердца, но принимают Слово Божие, теоретическое познание может близко подходить к ведению истинного разума; но это знание лежит не в уме их, а как бы на уме, как пыль, готовая тотчас слететь, т.е., оно не сорастворилось с существом его, почему не уничтожается в нем, свойственная ему предположительность, и оно часто подвергается нападениям сомнения, иногда очень глубоким, особенно с той стороны, где лежат тайны искупления и условия его усвоения... Если человек невнимателен к важнейшим истинам, не старается их разъяснить и узнать, и предан страстям, то можно сказать, что он совсем не имеет разумного ведения, хотя мнится иметь его. Несколько мыслей наскоро схваченных, заученных, принятых по слуху, — вот и все у некоторых. У большей же части качествуют неведение или сомнение и презорство. У таких — истинно, запустение во внутреннейшем святилище нашего духа, мрак и тьма густая и непроницаемая.

Как видим, ропот и хулу мы зачастую сами придумываем, а зачастую принимаем через мысли и высказывания других людей, которые также размышляют о том, что Богу возможно, а что нет. Это происходит оттого, что:

Иоанн Карпафский: Как Господь хочет, чтоб человек чрез человека спасаем был, так диавол усиливается, чтоб человек чрез человека погубляем был.

Как прекращать подобный ропот, исходящий от других, чтобы не быть осужденными вместе с ними?

Православное догматическое богословие. М. Помазанский (О свойстве – Всемогущий): По поводу казуистических вопросов о том, чего Бог «не может» совершить, нужно ответить, что всемогущество Божие простирается на все то, что угодно Его мысли, Его благодати, Его воле.

Т.е. если вам кто-то говорит подобные фразы: Бог не может..., необходимо однозначно не принимать этого суждения, т.к. оно противоречит всем догматам Православной Церкви, и знать, что мнению этого человека нельзя доверять. И для того, чтобы не быть соучастником хулы на Бога, необходимо спокойно, без споров, ответить, что Бог – Всемогущ, и на все Его воля. Тем самым мы устоим в истине, и возможно слово истины поможет и человеку заблуждающемуся. И, конечно, христианская добродетель требует от нас молитвы об этом человеке.

Оглавление

О беспечности и нерадении в деле собственного спасения.

Мы разобрали вопрос о неверном пути познания через собственное мнение.

Но, к сожалению, можно встретить еще одну ошибку – мы вообще не задумываемся над глубокими духовными истинами: ни с возмущением, ни по смирению, а по нашему нерадению к познанию духовных законов Домостроительства, к познанию Бога и себя. И в этом опять проявляется та двоякая причина наших падений: то слишком большое рвение, то забвение и нерадение. И в том и в другом случае, мы принимаем вражью лесть, как непосредственно через их внушения, которые нам кажутся нашими мыслями, так и через уже прельстившихся людей.

Нравственное богословие (Грехи против Богопознания, грех – беззаботное незнание истин и заповедей православной веры): Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. (Ин.17,3). Так, от истинного Богопознания зависит вся будущая судьба человека, и вместе с тем счастье его в здешней жизни, которое лучше всего оценивается и вернее достигается этим же самым путем. Следовательно, нет и выше и достойнее предмета для мыслящего нашего духа, как наука христианского богословия, как изучение православной веры по Св. Писанию, по церковной проповеди пастырей и по книгам духовным. И, следовательно, это первейший долг, первейшее любопытство для христиан знать догматы и правила святой веры, предпочитая изучение их всяким другим наукам, всяким знаниям и сведениям человеческим. От нетвердого знания истин православной веры происходит и нетвердость в вере – сомнения, суеверия, а по отношению к жизни и делам здесь скрывается причина ложных направлений и пороков: «Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня» (Ин.16,3).

Господь также не оставил нас в неведении, почему многим из нас не открываются познания о Нем.

Иоанн Златоуст (Творения): Невозможно знать вполне и всего промысления Божия, потому что величие Его разума и премудрости много превосходит понятия человеческие. Притом многие страсти ослепляют неразумных так, что они совершенно не видят Его.

И во-первых, страсть к удовольствиям, при которой не замечают и того, что для всех ясно.

Затем, во-вторых, невежество и развращение ума.

В-третьих, люди иногда не знают, что хорошо и что худо, но ошибаются в суждении о вещах, по причине своего пристрастия ко злу и склонности к порокам.

В-четвертых, даже и не помышляют о своих грехах.

В-пятых, невыразимо велико расстояние между Богом и людьми.

В-шестых, Бог не желает открывать всего и везде, потому что нам достаточно знать и немногие частности.

Поэтому, христианину необходимо самопознание и познание Бога, и самому учиться распознавать, что есть добро и зло, что есть истина, а что ложь. И все святые к этому призывают.

Игнатий Брянчанинов: Разумный образ Божий! Рассмотр: к какой славе, к какому совершенству, к какому величию ты призван, предназначен Богом!

Непостижимая премудрость Создателя предоставила тебе сделать из себя то, что пожелаешь сделать.

Разумный образ Божий! Неужели ты не захочешь пребыть достойным образом Божиим, захочешь исказить себя, уничтожишь подобие, превратишься в образ диавола, низойдешь к достоинству бессловесных?

Не все излил Бог свои блага, не напрасно совершил чудное мироздание, не тщетно почтил предварительным совещанием создание Своего образа, не безотчетливо Собой искупил его, когда он пал! Во всех дарах Своих Он потребует отчета. Он будет судить, как употреблены Его щедроты, как оценено Его вочеловечение, как оценена кровь Его, пролитая за нас при нашем искуплении.

Горе, горе тварям, пренебрегшим благодеяниями Бога, Создателя-Искупителя!

Огонь вечный, бездна огненная, зажженная давно, неугасимая, приготовленная для диавола и ангелов его, ожидает образы Божии, искаженные, сделавшиеся непотребными. Там они будут гореть вечно, не сгорать вечно!

Братия! Доколе мы странствуем на земле, доколе мы в преддверии к вечности — в этом видимом мире — постараемся привести в правильность черты образа Божия, напечатленного Богом на душах наших, дать оттенкам и цветам подобия красоту, живость, свежесть, и Бог, на испытании страшном, признает нас способными к вступлению в Его вечный, блаженный чертог, в Его вечный день, в Его вечные праздник и торжество.

Ободримся, маловерные! Подвигнемся, ленивые! Подбострастный нам человек, сперва в омрачении своем гнавший Церковь Божию, бывший противником, врагом Бога, столько исправил в себе, по обращении своем, Богоданный Божественный образ, столько усовершенствовал подобие, что с дерзновением возвещает о себе: ...»и уже не я живу, но живет во мне Христос!» (Гал. 2. 20)

Никто да не усомнится в истине этого гласа! Этот глас был столько преисполнен всесвятой Истины, столько содействовал ему Дух Святой, что на глас Павла воскресали мертвецы, демоны исходили из мучимых ими людей, умолкали бесовские прорицалища, враги Света Божия лишались света очей, язычники отвергли своих идолов, познали Христа — истинного Бога, и поклонились Ему. Аминь.

Оглавление

О стремлении к истинному познанию.

Но есть еще одно. Если какой-то вопрос возникает по причине незнания истины, и в нем нет ни тени сомнения в благом попечительстве Бога о человеке, и этот вопрос задается с детской простотой и со смиренным желанием познать истину, то такое обращение ко Господу и стремление к познанию есть добродетель.

Приведем сокращенную цитату из 40 гимна Симеона Нового Богослова, в которой он спрашивает Господа о Его естестве и о Его действиях, хотя это считается великой дерзостью, но как увидим затем – это дерзновение, и что Господь отвечает:

Симеон: Как обнимаешься тленною сущностью тела моего и без смешения смешиваешься с душою человеческою? Как, бывая через нее во всем теле неслиянно, Ты, неосязаемый, всего меня обоготворяешь? Скажи и не отошли меня печальным и скорбным.

(Ответ Господа) О дерзость! о бессмыслие! о неразумные речи! Как не трепещешь ты так дерзко вопрошать об этом? Как не сознаешь, что спрашиваешь о том, что тебе известно? Но дерзаешь говорить о Боге, как бы искушая, и как бы неведущий, притворяясь, вопрошаешь Меня о том, что знаешь, желая со всей ясностью описать всем свое знание. Но, однако, будучи человеколюбив, Я снисхожу к тебе и снова стану учить тебя, так говоря тебе: (далее Господь отвечает о Себе, и продолжает):

...Ты же, сидящий в той самой юдоли изгнания, куда ниспали все первые преступники, то есть Адам и Ева, праматерь твоя, и злой диавол, их обольстивший, где глубокая тьма, где великий ров, где змеи, всегда жалящие вас в пяту, где плач, горе и непрестанное рыдание, где всякая теснота, беспокойство и печаль, смерть и тление всех вас содержит, как ты остаешься спокойным и беззаботным?

Как нерадишь скажи Мне?

Как не печешься о злых делах, которые ты в мире соделал?

И не ценишь высоко одного только покаяния?

И не стараешься явить его истинным?

И не вопрошаешь о нем с великою мольбою?

И тщательно не исследуешь, как тебе исправить его, чтобы через него по человеколюбию Моему мог получить ты и великое оставление беззаконий твоих?

По откровению Божию, мы видим, что мы нуждаемся в покаянии, которое необходимо просить у Господа и мы должны учиться самопознанию для того, чтобы оставить свои беззакония. Мы, по своей дерзости и праздному любопытству, чтобы прославиться своим мудрованием, исследуем внешний мир и его предметы, ища в нем «врагов» нашего спасения, и тем самым уводим свою душу от самопознания и покаяния, т.к. наш ум занят многообразием внешних вещей и от этого не способен сосредоточиться в себе.

Далее Господь говорит: Но, оставив его (покаяние), спрашиваешь о том, что превыше естества, исследуешь то, что на Небесах, лучше же, и не то даже, но испытываешь само естество Мое, Того, Кто произвел, как сказано, небо и все прочее, как ничто, и хочешь познать то, что касается Меня, как никто другой не знал.

О диво! О произволение человеческое! Ибо хотя и порицал Я тебя, но Я, напротив, и хвалю тебя, потому что и ты — Мое дело и творение.

(И Господь объясняет почему Ему угодно такое желание Симеона):

Как ты, созданный из земли, из глины и праха, на ней держимый и с нею живущий, все вмещаешь в ничто и даже считаешь как бы тенью?

И, минуя все, ищешь Меня одного, желаешь говорить обо Мне, рассказывать про Меня и смотреть на Меня, если возможно, в продолжение всей жизни, не зная ни сна, ни пищи и питья и совершенно не заботясь об одежде?

Но как бы деревьями и пнями, стоящими вдоль пути, считаешь все славное в мире, пропуская его, как ничто, на пути жизни, и не задерживая ока ума, и не позволяя очам души взирать на все это, но воображаешь Меня и обо Мне одном помнишь, и любишь Меня, как никто из находящихся с тобою?

Ибо кто о имени Моем радуется сердцем и тотчас побуждается к любви и желанию?

Кто, услышав многократное упоминание обо Мне, плачет от души, имея в мыслях Меня одного?

Кто со тщанием взыскал познания и соблюдения Божественных слов или заповедей Моих?

Кто счел Меня, как ты Богом над всеми и немедленно пожелал служить Мне Одному, и ради того родителей, и братьев, и дом, землю и родных, и соседей, и друзей так презрел и так приступил ко Мне, как бы никогда не видел никого из них и не знал на земле человека в этом мире, но как бы пришел в некую чужую страну и город, где все—варвары и говорят на ином языке?

Так ты среди близких, знакомых и друзей своих и начальников и богатых мира живешь и так настроен, находясь среди них.

Но это, считаемое бесчувственными пустым и маловажным, у Меня, взирающего на это, велико и высоко.

Кто из великих земных властей и владык или из утверждающих на Мне свое начальствование и царствование, или из изображающих лицо Моих Божественных Апостолов либо помыслил, либо мог соблюсти то, чтобы во время исполнения заповеди Моей и закона, как на одного взирать на всех: на сродников и чужих, богатых и бедных, славных и бесславных, на вельмож и нищих? Какой судья беспристрастно смотрит на грабеж среди них?

Если Я найду человека, сохранившего это в мире, в особенности в настоящем поколении и в настоящее время, то Я прослаблю его наравне с Моими апостолами и пророками.

И он воссядет со Мною в пришествии Моем, ибо будет судить праведно, как и на земле, и получит славу судии живых и мертвых.

Благо взыскать этого, и прочего с этим, и, сколько есть силы, соблюдать и точно хранить, не исследуя естества Моего, сын человеческий, ни действий Духа Моего Святого, как Он показывается солнцем и видится звездою, появляясь где-то вдали и поднимаясь выше гор.

Слава Господу нашему! Да будем просить у Господа сил исполнять заповеди Его, дух покаянный и очищения от всех нечистот наших, и тем познаем нищету свою и силу Божию, и будем славить Троицу Святую во веки веков. Аминь!

В следующей части мы рассмотрим тему о прелести, как конкретных действиях вражьих против всего состава и всех сил человека.